

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

**СХХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
(В.В. НАЛИМОВА)**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
28 августа 2021 г.**

Г. МОСКВА
НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ
2021

Редакционная коллегия

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент, (отв. редактор);
Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук;
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, доктор фармацевтических наук, профессор;
Габрус Андрей Александрович, кандидат экономических наук;
Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук;
Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор;
Равшанов Махмуд, доктор филологических наук, профессор;
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

С 10

**СХХ Международные научные чтения (памяти В.В. Налимова): Сборник статей
Международной научно-практической конференции (28 августа 2021 г., г. Москва) /
отв. ред. А.А. Сукиасян. - Москва: Научная артель, 2021. – 64 с.**

ISBN 978-5-6046589-8-7

Настоящий сборник статей составлен по итогам **СХХ Международных научных чтений (памяти В.В. Налимова)**, состоявшихся 28 августа 2021 г. в г. Москва. В публикуемых материалах конференции представлены и рассмотрены актуальные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований в России и мире.

Материалы конференции охватывают широкий спектр научных направлений. Опубликованные работы представляют огромную ценность для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, молодых ученых, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, а также для иных специалистов с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку), стилистическую и редакционную правку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постранично размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 439-02/2015К от 9 февраля 2015г.

УДК 001.1

ББК 60

© Научная артель, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Пальгов С.Ю.** 6
КОНЦЕПТ «ДАСТАРХАН» В ПОВСЕДНЕВНОЙ И ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

БИОЛОГИЯ

- Быканова О.Н.** 10
ЗРИТЕЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ И ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С
НАРУШЕНИЯМИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ПРИ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ВОСПИТАНИЯ
И ОБУЧЕНИЯ

- Зайцев А.С.** 13
К ОЦЕНКЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОДНОГО РЕЖИМА НЕКОТОРЫХ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ ОСОБО
ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ «ПОДВАЛЬСКИЕ ТЕРРАСЫ» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- Ручьев А.Г.** 18
АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ИНФОРМАЦИОННО-МОНИТОРИНГОВОЙ СЕТИ ДЛЯ
ПРОДУКЦИИ НАУКОЕМКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

- Толстогузова Т.Т., Щербакова К.С.** 20
РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ХЛЕБОБУЛОЧНОГО ИЗДЕЛИЯ ГЕРОДИЕТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ
НА ОСНОВЕ НАТУРАЛЬНОГО ОБОГАТИТЕЛЯ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Кошелева Т.Н.** 25
НАПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И
СРЕДНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ФИЛОСОФИЯ

- Устименко Д.Л., Устименко А.Л.** 29
БИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО Л.И. ШЕСТОВЫМ

- Шевченко П. А.** 31
МЕТОД ИДЕАЛИЗАЦИИ И ПЛАТОНИЗМ КАК ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ

- Жаравина Л.В.** 36
В.В. НАЛИМОВ В КОНТИНУУМЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Захарова Д.А.** 42
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО
ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

ПЕДАГОГИКА

Зверева И.И. 46
ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Рыжкова Д.А. 49
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ЮНЫЕ ЭКОЛОГИ» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ДЕТСКОЙ АКЦИИ «С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ МЫ ДЕЛАМИ ДОБРЫМИ ЕДИНЫ»

СОЦИОЛОГИЯ

Иоскевич М.М. 53
ИДЕОЛОГЕМА И СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГЕМА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Моисеева Л.А. 57
НОВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ
ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**КОНЦЕПТ «ДАСТАРХАН» В ПОВСЕДНЕВНОЙ И ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ
КАЗАХОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В статье автор рассказывает о культуре повседневного и праздничного застолья – дастархана – казахов Нижнего Поволжья, о совершении «ритуала разделывания головы» на дастархане-тое.

Ключевые слова

Николаевский муниципальный район Волгоградской области, казахи, дастархан, той-дастархан, «ритуал разделывания головы».

Palgov Sergey Yu.,
Volgograd, Russia

**THE CONCEPT OF "DASTARKHAN" IN THE EVERYDAY AND FESTIVE CULTURE
OF THE KAZAKHS OF THE VOLGOGRAD REGION**

Abstract

In the article, the author tells about the culture of everyday and festive feast –dastarkhan – of the Kazakhs of the Lower Volga region, about the performance of the "ritual of butchering the head" on dastarkhan-toi.

Keywords

Nikolaev municipal district of the Volgograd region, kazakhs, dastarkhan, wedding-dastarkhan, the "ritual of butchering the head".

Сохранение национальной идентичности народов, населяющих Российскую Федерацию – важнейшая задача современного общества. Утрата вековых традиций приведёт к обезличиванию социума.

Казахи Волгоградской области по своему жизненному укладу и характеру отличаются особым радушием, доброжелательностью. Гостеприимство, почитание уважаемых представителей рода, соблюдение обычаев и традиций своей национальной культуры проявляются в важнейшей форме внутрисемейного, междоусловного бытового общения людей – совместных трапезах (дастарханах).

Источниковой базой стали сведения о дастархане, полученные фольклорно-этнографической экспедицией ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества» (директор – И.Г. Терзиева) 14 июля 2021 г. от жителей Ильичёвского сельского поселения (село Путь Ильича) Николаевского муниципального района Волгоградской области Зиннулы Наилевича Гайнулина (1967 г. р.) и Бырканым Александровны Гайнулиной (1970 г. р.). О своеобразии казахского дастархана, проводимого на метропольной территории писали С.Н. Алибек, С.К. Косанбаев, А.К. Бегалиева [1, с. 120].

Особенное гостеприимство казахов выражено весной, в дни празднования Наурыз, Нового года по восточному календарю. В эти дни все ходили друг к другу в гости с поздравлениями и благопожеланиями. Накрывался щедрый дастархан с угощениями и пелись песни. Как известно, у казахов существовало две разновидности дастархана: повседневный и праздничный («той»). Во время последнего резали барана и совершали «ритуал разделывания головы».

«Дастархан – у нас называется застолье. Расстилается, может быть это какая-то клеёнка,

материал какой-то. Это символизирует накрытый стол. Яствами накрытый стол. Величина дастархана зависит от присутствия гостей. Уже хозяйка смотрит» (инф. З.Н. Гайнулин). «У нас, у казахов, на полу же стелется дастархан. Испокон веков мы на полу трапезничали. Кочевой народ. Столов не было. Легче было загрузить юрту и собрать эту клеёнку в рулон, и уехать, перекочевать. В следующей юрте она расстилается на полу. Ширина не имеет значения. Дастархан на полу застывается яствами, чаем. На неё наступать нельзя» (инф. Б.А. Гайнулина). «Могли и белый материал постелить. Дастархан бывает повседневный и праздничный дастархан-той. Ну, праздничный – той. Той – это значит праздник. На обычном на повседневном дастархане утром, в обед и вечером были такие яства, то, что человек ежедневно употребляет, не излишества. А той-дастархан, когда накрывают, там уже конечно кто во что горазд. То, что смогли женщины приготовить. Какие-то вкусности: тот же чак-чак. Чак-чак она могла приготовить (давно не ели) и для обычного, повседневного дастархана. Единственное различие праздничного и обычного дастархана – это изобилие. Мясо – это повседневная еда» (инф. З.Н. Гайнулин).

Почётное место на дастархане всегда отводилось старейшинам, пожилым людям, которых сажали в центр. Далее шли взрослые. Молодёжь ютилась ближе к двери. «Молодые семьи приглашались, они сидели с краешка у дверей. Почему? Удобно что-то принести, что-то подать. Молодёжь подпрыгивает, встает, идёт, несёт. Снохи все бегут, что-то принести, отнести. Приносят там, подают, убирают. Старики все сидят, отдыхают, а потом они наблюдают, смотрят, как мы это подаём. Приносят кумган с прохладной водой и таз для омытия рук. Стелется дастархан. Сначала мясное подают, затем подают бульон (сорпа). Не встают старики вообще. Это всё убираем. На руки наливаем. После приёма пищи снова приносят кумган уже с подогретой водой и таз для омытия рук. Подаём тазик. Если есть сын, наливает он на руки тёплую водичку всем, подаёт салфетки для обтирания рук. Там столько всего, и всё это они должны запоминать. Смотреть, видеть, запоминать» (инф. Б.А. Гайнулина). Первым блюдом на той-дастархане было мясо барана – бешбармак. Следом подавали национальные печёности, конфеты, сладости. По верованиям казахов, варёную голову разделявал только тот мужчина, отец которого уже умер. «Если отец живой, родители живые, ты к ней даже прикасаться не смей» (инф. Б.А. Гайнулина). Сваренная голова барана предназначалась самому почётному гостю, который должен был правильно её разделить. Раздачу частей головы (языка, глаз, ушей и т. д.) он сопровождал напутственными словами. Кончик языка животного отрезали и всегда выбрасывали. Верхнюю часть головы традиционно отдавали присутствующим мужчинам, нижнюю – женщинам. Это «ритуал разделяния головы». «Допустим, если глаз кому-то давали, то давали два глаза, чтобы он не одним глазом смотрел, хорошим, а другим злым. Ему давались оба глаза, чтобы он как бы присматривал за кем-либо. “Присматривайте за этой семьёй, чтобы у них всё было хорошо”. С такими пожеланиями» (инф. З.Н. Гайнулин). «– Сват, вот тебе два глаза, за нашими молодыми присматривай» (инф. Б.А. Гайнулина). «Ухо обычно детям дают, чтоб слушались» (инф. З.Н. Гайнулин). «Чтоб не баловались» (инф. Б.А. Гайнулина). «Кончик языка всегда отрезали и выбрасывали. Кому давали – чтоб не злословил. Кончик языка всегда отрезался, а сам язык отдавался. Чтоб Вы были красноречивым, чтобы имели способность сказать хорошие слова» (инф. З.Н. Гайнулин). «Верхняя часть головы отдавалась мужской половине, нижняя часть – женской» (инф. Б.А. Гайнулина). «Нижняя челюсть называется жак. Нижняя челюсть барашки отдавалась женской стороне, а верхняя часть разделял старейшина, может мулла. Только мужчинам. Он срезал с головы правую часть, кусочек пробовал, остальное раздавал. Раздавал всем. Не сам всё съел, а угощал всех» (инф. З.Н. Гайнулин). «Тарелка с мясом головы друг другу передаётся по кругу. Всем, всем, всем. И каждый должен кусочек положить себе в рот и съесть» (инф. Б.А. Гайнулина). «Почему голова считается почётной? Есть такая легенда. Один хан попал в плен к китайскому

императору и тот его бросил в яму, и продержал его там около трёх месяцев. И приказал кормить его только мясом. Известно, когда человек не употребляет клетчатки, а употребляет только мясо, у него происходит отравление организма. И когда через несколько месяцев император увидел хана живым, сидящим в этой тюрьме, он приказал привести его к нему и задал вопрос: “Расскажи, как ты выжил? Как тебе удалось выжить?” Император пообещал отпустить его, если он расскажет секрет. На что ему тот ответил: “Твои охранники всё мясо съели сами, а мне бросали только голову». Император сдержал своё слово и отпустил его домой на волю. И, прибыв уже в свой стан, он ввёл такую традицию: голова – почётному гостю. Это происходит и по сей день» (инф. З.Н. Гайнулин).

На Курбан-байрам традиционно забивали животного (жертвоприношение), тушу делили на три части: первую раздавали, вторая предназначалась для дастархана, третью и голову оставляли на нужды семьи.

В настоящее время «традиции, связанные с приготовлением обрядовой пищи, сохраняют силу, хотя и претерпевают некоторые изменения. Пища – чуть более консервативный элемент материальной культуры, но и она не остается без изменений, поскольку появляются новые виды продуктов, новые способы кулинарных технологий и т. д. В настоящее время традиционные черты в пище, утвари, жилище, одежде сосуществуют с современными элементами материальной культуры казахского населения различных регионов республики» [1, с. 113-114].

По мнению С.А. Токарева, «совместные трапезы на всех ступенях исторического развития были и остаются одной из важнейших форм бытового общения между людьми» [2, с. 5].

Список использованной литературы:

1. Алибек С.Н., Косанбаев С.К., Бегалиева А.К. Этнология Казахстана: история и современность. Монография. – Алматы, 2018.
2. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская Этнография. – 1970. – № 4.

© Пальгов С.Ю., 2021

БИОЛОГИЯ

**ЗРИТЕЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ И ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ПРИ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ
ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация

В статье представлены результаты изучения уровня сформированности зрительного внимания и зрительного восприятия у старших дошкольников с нарушениями речевого развития при адаптации к новым условиям воспитания и обучения. Раскрыто значение данных процессов в развитии устной речи и при обучении грамоте детей с общим недоразвитием речи. Представлены диагностические методики, позволяющие оценить уровень сформированности зрительного внимания и зрительного восприятия, зрительно-моторной координации у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Установлено, что для данной категории детей характерны низкие продуктивность и устойчивость внимания, низкий уровень развития переключения и распределения внимания, недостаточный объем внимания, низкий уровень сформированности зрительного восприятия и зрительно-моторной координации.

Ключевые слова

Адаптация, внимание, восприятие, зрительно-моторная координация, общее недоразвитие речи.

Bykanova Olga N.,
Belgorod, Russia

**VISUAL ATTENTION AND VISUAL PERCEPTION IN SENIOR PRESCHOOLERS WITH SPEECH DEVELOPMENTAL
DISORDERS DURING ADAPTATION TO NEW CONDITIONS OF EDUCATION AND TRAINING**

Abstract

The article presents the results of studying the level of formation of visual attention and visual perception in older preschoolers with speech disorders during adaptation to new conditions of education and training. The significance of these processes in the development of oral speech and in teaching literacy to children with general speech underdevelopment is revealed. Diagnostic techniques are presented that allow assessing the level of formation of visual attention and visual perception, visual-motor coordination in older preschool children with general speech underdevelopment. It was found that this category of children is characterized by low productivity and stability of attention, low level of development of switching and distribution of attention, insufficient attention span, low level of formation of visual perception and visual-motor coordination.

Keywords

Adaptation, attention, perception, hand-eye coordination, general speech underdevelopment.

Адаптация представляет собой сложный психофизиологический процесс, нарушение которого может привести к отклонениям в физическом и психическом состоянии человека. Нарушение процесса адаптации к новым условиям жизни в большей степени возникает при незавершенности или неравномерности созревания отдельных органов и систем (М.В. Анторопова, 1976). В связи с этим, дети с нарушениями в речевом развитии, в том числе с общим недоразвитием речи, как правило, характеризуются неудовлетворительной адаптацией и дезадаптивным состоянием (В.Ю. Фирсанова,

2006; Л.К. Бусловская, О.Н. Юрченко, 2013).

У детей с общим недоразвитием речи нарушено формирование всех компонентов речевой системы, а именно фонетики, фонематики, лексики и грамматики (Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина и др.), наблюдается отклонение от нормы в состоянии нервно-психической сферы (Л.Г. Парамонова) и познавательной деятельности (И.Т. Власенко, А.Н. Корнев, Е.М. Мастюкова).

Познавательная деятельность включает такие психические процессы как восприятие, мышление, память, внимание и речь.

Важную роль в коррекции устной речи, подготовке к обучению грамоте и формировании предпосылок письменно-речевой деятельности играют зрительное внимание и зрительное восприятие. Недостаточный уровень развития данных процессов препятствует овладению такими важными для человека навыками как чтение и письмо. Это, безусловно, влияет на успешность обучения в школе, что негативно отражается на эмоциональном состоянии ребенка. Поэтому важно проводить работу по развитию внимания и восприятия, начиная с дошкольного возраста, особенно с детьми с нарушениями в речевом развитии. По мнению ряда авторов (Л.И. Переслени, Л.А. Рожкова), у данной категории детей может наблюдаться дисфункция ретикулярной активирующей системы, снижение реактивности теменно-затылочных отделов коры, участвующих в организации зрительно-пространственного внимания, недостаточность фронтально-таламической системы, которая принимает участие в регуляции и контроле психических функций, а также локальные повреждения теменно-затылочно-задневисочных отделов правого полушария. Это препятствует нормальному развитию зрительного внимания и зрительного восприятия.

Целью нашего исследования было выявить уровень развития зрительного внимания, восприятия и зрительно-моторной координации у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в процессе адаптации к новым условиям воспитания и обучения – группы компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи.

Исследование проводили на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад комбинированного вида №68 г. Белгород. Контингент испытуемых – воспитанники группы компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи, имеющими заключение территориальной психолого-медико-педагогической комиссии общее недоразвитие речи, II и III уровень речевого недоразвития.

Изучение уровня сформированности внимания у старших дошкольников с нарушениями речи проводили по методикам «Найди и вычеркни» и «Проставь значки», «Запомни и расставь точки», направленные на оценку продуктивности и устойчивости, переключения и распределения внимания, а также объема внимания [2]. Изучение зрительного восприятия проводили по методике Т.В. Ахутиной и Н.М. Пылаевой «Диагностика развития зрительно-вербальных функций» [1]. Для оценки сформированности оптико-пространственных функций у детей с нарушениями речи применяли методику нейропсихологической диагностики детей Л.С. Цветковой [4].

С целью изучения уровня развития внимания у старших дошкольников с нарушением речевого развития, применяли матрицы с фигурками. Детям была дана инструкция вычеркнуть заданную фигуру, проставить значки по образцу и воспроизвести рисунок. Анализ результатов изучения уровня сформированности продуктивности и устойчивости внимания показал, что для 70% дошкольников с общим недоразвитием речи характерно среднепродуктивное, но неустойчивое внимание. Для 15% испытуемых было характерно среднепродуктивное и крайне неустойчивое внимание. Среднепродуктивное и среднеустойчивое внимание наблюдали у 10% воспитанников. Низкопродуктивное, но устойчивое внимание показали 5% детей.

На рисунке 1 представлены результаты оценки переключения и распределения внимания у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

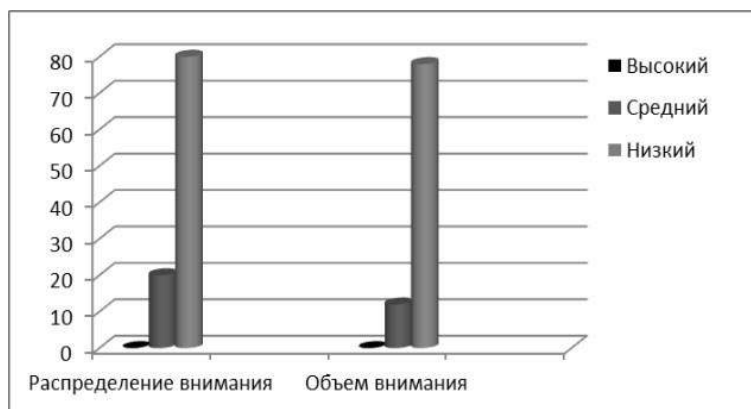

Рисунок 1 – Распределение и объем внимания у старших дошкольников с общим недоразвитием речи, %

Анализ полученных данных показал, что у 80% испытуемых данные показатели находятся на низком уровне развития, у 20% респондентов – на среднем уровне. Объем внимания оказался у большей половины дошкольников (78%) на низком уровне развития. Данные дети смогли безошибочно воспроизвести за отведенное время от 2 до 3 точек. Для 12% детей характерен средний объем внимания. Эта категория дошкольников безошибочно воспроизвела от 3 до 4 точек.

С целью изучения уровня развития зрительного восприятия, детям были предложены задания на опознание наложенных, перечеркнутых, незаконченных изображений, копирование домика и дерева, анализ свободных и направленных зрительные ассоциации. Оказалось, что у большинства детей зрительный и зрительно-пространственный гнозис были низкие (50% и 65%), у 35% – ниже среднего, средний уровень был характерен лишь для 15% детей.

При оценке уровня сформированности зрительно-моторной координации, дошкольникам были предложены тестовые задания на кинестетическую организацию предметных действий, динамическую организацию двигательного акта, пространственную и сомато-пространственную организацию движения рук и графическая проба «Забор». Полученные результаты представлены на рисунке 2.

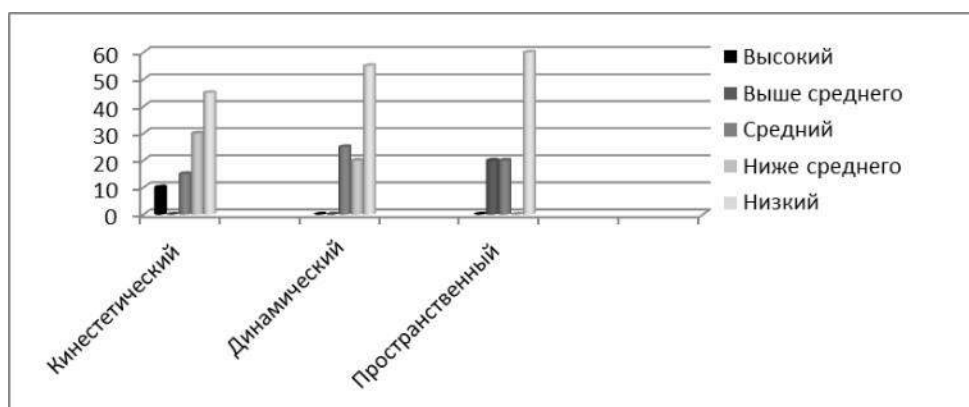

Рисунок 2 – Зрительно-моторная координация у старших дошкольников с общим недоразвитием речи, %

Установили, что у 45% детей кинестетический праксис находился на низком уровне, у 30% – ниже среднего, у 15% детей средний, а у 10% – высокий. Динамический праксис у большей половины детей (55%) был низкий, у 20% детей средний, а у 25% – выше среднего. Пространственный праксис у 60% испытуемых был низкий, у 20% – средний и выше среднего.

Таким образом, в результате нашего исследования было установлено, что для старших дошкольников с общим недоразвитием речи при адаптации к новым условиям воспитания и обучения

характерны низкие продуктивность и устойчивость внимания, низкий уровень развития переключения и распределения внимания, недостаточный объем внимания, низкий уровень сформированности зрительного восприятия и зрительно-моторной координации.

Список использованной литературы:

1. Ахутина Т.В., Пылаева Л.М. Диагностика развития зрительно-вербальных функций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: издательский центр «Академия», 2003. 64 с.
2. Немов Р.С. Психология. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 640 с.
3. Муратова М.А. Особенности зрительных вызванных потенциалов и когнитивных процессов у дошкольников с общим недоразвитием речи. Автореферат диссертации. Астрахань, 2013. 23 с.
4. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Российское педагогическое агентство «Когито-центр», 1998. 128 с.

© Быканова О.Н., 2021

УДК 57

Зайцев Александр Сергеевич,
Научный руководитель: Кавеленова Людмила Михайловна
г. Самара, РФ

**К ОЦЕНКЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОДНОГО РЕЖИМА НЕКОТОРЫХ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ ОСОБО
ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ «ПОДВАЛЬСКИЕ ТЕРРАСЫ» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Аннотация

Меловые обнажения, формирующие специфические условия произрастания для уникальных растительных сообществ, широко распространены в Евразии и представлены в Самарской области. Объектами исследования были 14 видов высших растений, отнесенные к 3 группам (кальцефиты, кальцефилы, прочие), фитомасса которых была собрана на территории памятника природы "Подвальские террасы". Методом повторных взвешиваний изучены особенности водного режима (показатели общей оводненности, водоудерживающей способности и суточных потерь влаги). У растений разных групп выявлены специфические черты водного режима, соответствующие их различным стратегиям в адаптации к дефициту влаги.

Ключевые слова

Водоудерживающая способность, кальцефиты, кальцефилы, оводненность, «Подвальские террасы»

Zaitsev Alexander Sergeevich
Samara, Russia

**ON THE ASSESSMENT OF THE FEATURES OF THE WATER REGIME OF SOME HERBAL PLANTS
OF THE SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORY «PODVALSKY TERRACES» (SAMARA REGION)**

Abstract

Representatives of common specific growing conditions for unique plant communities are widespread in Eurasia and are represented in the Samara region. The objects of the study were 14 species of higher plants, assigned to 3 groups (calcephytes, calcephiles, others), the phytomass was collected on the territory of the natural monument "Podvalskie terraces". The features of the water regime (indicators of total water

content, water-holding capacity and daily moisture loss) were studied by the method of repeated weighing. The specific features of the water regime were revealed in different groups, corresponding to their strategies in adaptation to moisture deficit.

Keywords

Water-holding capacity, calcephytes, calcephiles, water content, «Podvalskie terraces»

Меловой субстрат является специфической средой для произрастания травянистых видов растений. Во-первых, карбонатные отложения хорошо пропускают влагу. Во-вторых, меловой субстрат имеет высокую твёрдость и каменистость, что затрудняет заселение его различными видами растений. В-третьих, меловые почвы накапливают малые количества питательных веществ, так как большая их часть быстро вымывается из поверхностного слоя. Также, меловой субстрат слабо удерживает воду [1]. Наконец, немаловажную роль играет светоотражающая способность (альbedo) субстрата. Кальциевые почвы сильно отражают солнечный свет и нагреваются, что, в свою очередь, существенно влияет на распространение травянистых растений [2, с. 287].

Особо охраняемая природная территория – действующий памятник природы регионального значения «Подвальские террасы» находится на Сенгилеевских горах в Шигонском районе, на правом берегу Куйбышевского водохранилища. Площадь – 661,29 гектара [3, с. 111-112]. Главная особенность «Подвальских террас» - обнажение материнских меловых пород. Флора ООПТ включает свыше 100 видов высших растений, в том числе большое количество видов, занесенных в Красную Книгу Самарской области [4].

Исследование проводилось с целью выявления особенностей водного режима некоторых травянистых растений, произрастающих на особо охраняемой природной территории «Подвальские террасы», для дальнейшего использования полученных данных. Результаты исследования могут быть использованы в изучениях кальцефитных растений, попытках интродукции кальцефитных растений вне ареала, а также рекультивации кальциевых почв.

Объектами исследований в данной работе были травянистые растения, фитомасса которых отбиралась с 2.07.2021 г. по 9.07.2021 г. на ООПТ «Подвальские террасы» с соблюдением существующих норм охранного режима. Растения были разделены на 3 экологические группы:

1) Кальцефиты: курчавка кустарниковая (*Atraphaxis frutescens*), лук шаровидный (*Allium globosum*), качим Юзепчука (*Gypsophila juzepczukii*), ясменник шероховатый (*Asperula exasperata*).

2) Кальцефилы: марь многолистная (*Chenopodium foliosum*), рогачка хреновидная (*Erucastrum armoracioides*), бедронец козельцовый (*Pimpinella titanophila*), тимьян Дубянского (*Thymus dubjanskyi*).

3) Прочие: подмаренник шестилистный (*Galium hexanarium*), мордовник курчавый (*Echinops crispus*), подмаренник красильный (*Galium tinctorium*), василистник жёлтый (*Thalictrum flavum*), резеда жёлтая (*Reseda lutea*), ластовень степной (*Vincetoxicum stepposum*).

Среди перечисленных растений, также имеются виды, занесенные в Красную Книгу Самарской области. А именно: курчавка кустарниковая (*Atraphaxis frutescens*), качим Юзепчука (*Gypsophila juzepczukii*), ясменник шероховатый (*Asperula exasperata*), тимьян Дубянского (*Thymus dubjanskyi*) [5, с.77, 144, 207, 234].

Массу растительных проб для изучения особенностей водного режима методом повторных взвешиваний [6, с. 30] определяли трижды – в свежесобранном виде, спустя сутки и после полного высушивания до воздушно-сухого состояния с помощью электронных весов. Полученные данные использовались для формирования первичной базы в приложении Excel и последующего вычисления общей оводнённости, водоудерживающей способности и суточных потерь влаги для всех изученных проб.

Растения, обитающие на кальциевых почвах, имеют ряд особенностей: густое опушение, особые осмотически активные вещества, желеподобная внутренняя среда, образование вторичных структур.

Корни растений, как правило, стреловидные и глубоко укоренившиеся, зачастую способны накапливать воду. Развиваются твердые ксерофитные листья и происходят заметные колебания фотосинтетической биомассы [7, с. 9-10]. Растения, которые переносят перерывы в водоснабжении, имеют сходство – их оводненность почти целиком зависит от окружающей среды.

Особенности показателей водного режима изученных растений представлены на рисунке 1.

Поскольку изученные нами растения были отнесены к различным группам по их предпочтению меловых субстратов, рассмотрим полученные результаты в соответствии с этим подходом. Для образцов фитомассы из группы кальцефитов (растений, живущих исключительно на меловых обнажениях) самые низкие суточные потери влаги наблюдаются у лука шаровидного (*Allium globosum*) и курчавки кустарниковой (*Atraphaxis frutescens*). Это может быть связано с морфологическими особенностями строения и биохимическими особенностями этих видов (густая желеподобная внутренняя среда, сокращение транспирирующей поверхности, формирование вторичных структур, развитие опушения). Водоудерживающая способность же, наоборот, высока. Однако, в группе также имеются растения, с высокой суточной потерей влаги и низкой водоудерживающей способностью: качим Юзепчука (*Gypsophila Juzepczukii*) и ясменник шероховатый (*Asperula exasperata*). Жизненная форма данных образцов – многолетнее травянистое растение. Оба имеют сильную корневую систему, которая может добывать и накапливать большое количество влаги.

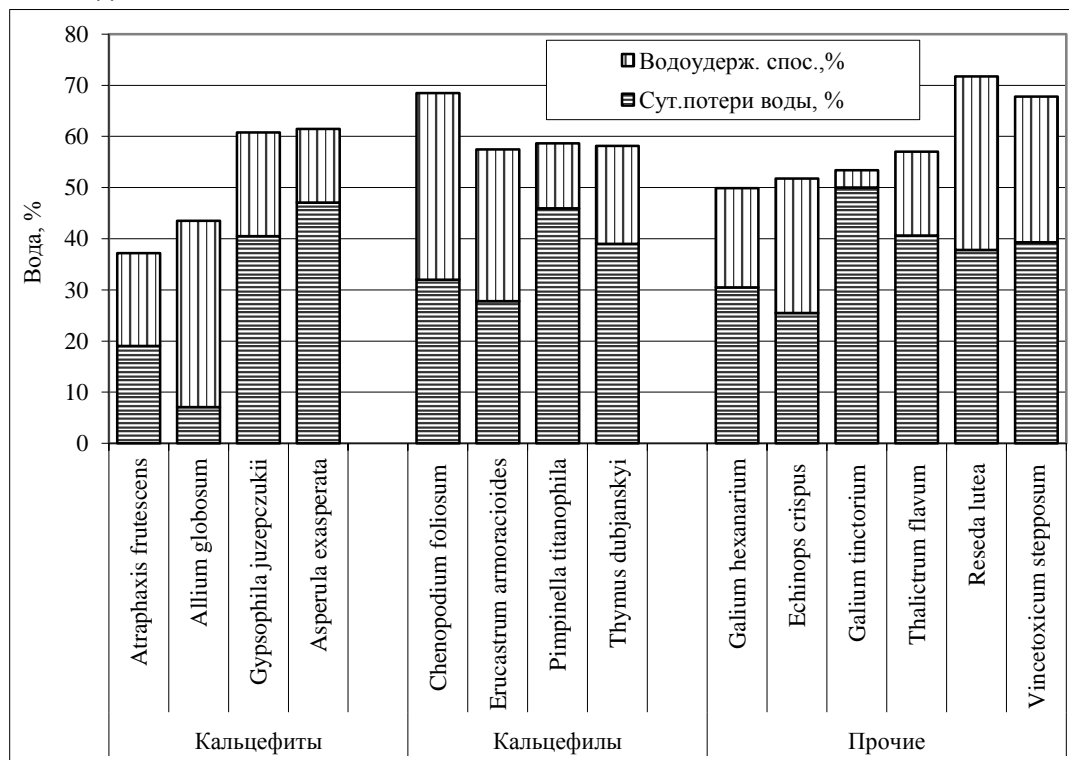

Рисунок 1 – Показатели водного режима травянистых растений различных групп

Источник: разработано автором.

Обращаясь к данным группы кальцефилов (растений, которые преимущественно живут на кальцевых почвах, но не имеют строгой привязанности к ним), сразу можно заметить, что показатели оводненности находятся примерно на одном уровне. Эти показатели выше, чем у кальцефитов, что говорит о большей способности накапливать воду. Однако, из-за отсутствия развитых приспособлений для удержания влаги, суточные потери на высоком уровне, относительно всей оводненности. Самая высокая потеря влаги и, как следует, самая низкая водоудерживающая способность наблюдается у бедреница козельцового (*Pimpinella titanophila*). Обратные показатели имеет марь многолистная (*Chenopodium foliosum*): высокая водоудерживающая способность и одна из самых высоких

оводнённости. Растения семейства Маревые могут синтезировать значительное количество осмотически активных веществ, которые способны повышать осмотическое давление в клетках и защищать растение от обильных потерь влаги.

Анализируя данные группы прочих растений, можно установить несколько различных выводов. Самые высокие суточные потери влаги и самая низкая водоудерживающая способность наблюдаются у подмаренника красильного (*Galium tinctorium*) как в рассматриваемой группе, так и среди всех образцов изучения. Это свидетельствует о недостаточно развитом механизме защиты от сильного испарения, а также приуроченности этого растения к более влажным местам обитания. Самый высокий показатель оводнённости (выше 70%) наблюдается у резеды жёлтой (*Reseda lutea*), как в группе, так и среди всех изучаемых образцов.

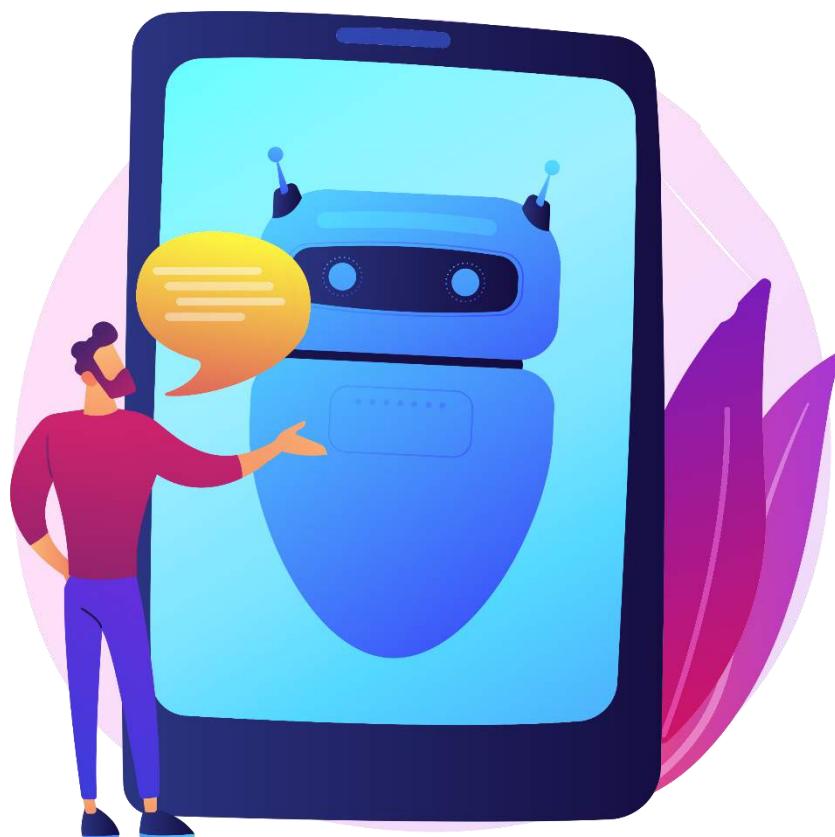
Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в дальнейшем изучении флоры меловых отложений, интродукции кальцефитных видов вне ареала, рекультивации карбонатных почв.

Хотелось бы выразить отдельную благодарность доценту кафедры экологии, ботаники и охраны природы федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» Кузовенко Оксане Анатольевне за организацию экспедиций и помощь в сборе и определении фитомассы растений.

Список использованной литературы:

1. Особенности известковой почвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutrav.ru/blog/izvestkovaya-pochva/>
2. Супрун Н.А., Малаева Е.В., Шумихин С.А. Особенности семенного размножения *Hedysarum grandiflorum* Pall. ex situ and in vitro // Вестник Пермского университета. Сер. Биология. 2020. Вып. 4. С. 286-293.
3. Козинцева Т.М. Памятник природы «Подвальские террасы» Приволжской возвышенности Самарской области//Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. №4. С. 111-116.
4. Подвальские террасы (Оползневые террасы у с. Подвалье) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oort.aari.ru/oort/Подвальские-террасы-Оползневые-террасы-у-с-Подвалье>
5. Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. – Самара: Издательство Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. – 284 с.
6. Кавеленова Л.М. Лабораторные работы большого спец. практикума [Текст]: Учебное пособие / Л.М. Кавеленова – Самара: Самарский университет, 2001. – 50 с.
7. EscuderoA., PalacioS., MaestreF.T., LuzuriagaA.L. Plantlifeongypsum: areviewofitsmultiple facets // Biological Reviews. 2014. Vol. 90, Is. 1. Pp. 1-18.

© Зайцев А.С., 2021

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ИНФОРМАЦИОННО-МОНИТОРИНГОВОЙ СЕТИ ДЛЯ ПРОДУКЦИИ НАУКОЕМКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

Аннотация

Актуальность тематики обусловлена тем, что в процессе использования информационно-мониторинговых сетей объемы поставок и количество контролируемой продукции наукоемкого приборостроения с течением времени изменяется как в большую, так и в меньшую сторону, что вызывает к жизни необходимость решения текущих задач по реорганизации, объединению и/или интеграции, по обобщающей группе изделий, структуры сети. Целью статьи является разработка алгоритма управления изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения. Систематизация разработанных процедур научно-методического аппарата управления изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения реализована путем связывания логики их применения на практике в виде обобщающего алгоритма. Проектные решения по управлению изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения, получаемые в рамках разработанной методики, рассматриваются как рационально-конструктивные ориентиры, проектные индикаторы для определения наилучших технических схем, приемов и способов преобразования структур информационно-мониторинговых сетей.

Ключевые слова

Информационно-мониторинговые сети, продукция наукоемкого приборостроения, управление изменениями

Ruchev Anatoly Gennadievich
St. Petersburg, Russia

ALGORITHM FOR MANAGING INFORMATION AND MONITORING NETWORK CHANGES FOR SCIENTIFIC INSTRUMENTATION PRODUCTS

Annotation

The relevance of the topic is due to the fact that in the process of using information and monitoring networks, the volumes of supplies and the number of monitored products of high technology instrument making change over time both upward and downward, which gives rise to the need to solve current problems of reorganization, merging and / or integration, according to the general product group, of the network structure. The purpose of the article is to develop an algorithm for managing changes in the information-monitoring network for the products of high-tech instrumentation. The systematization of the developed procedures of the scientific and methodological apparatus for managing changes in the information-monitoring network for the products of science-intensive instrument making is realized by linking the logic of their application in practice in the form of a generalizing algorithm. Design solutions for managing changes in the information-monitoring network for the products of high-tech instrument making, obtained within the framework of the developed methodology, are considered as rational and constructive guidelines, design indicators for determining the best technical schemes, techniques and methods for transforming the structures of information and monitoring networks.

Keywords

Information and monitoring networks, high-tech instrumentation products, change management

Реализация аппарата процедур методики управления изменениями информационно-

мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения требует упорядочения общей последовательности применения процедур в рамках единого алгоритма. Общая схема решения задачи управления изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения включает четыре сводных этапа:

- 1) Уяснение текущей задачи управления изменениями информационно-мониторинговой сети продукции наукоемкого приборостроения;
- 2) Приведение шкал и критериев к единой базе измерений текущих параметров информационно-сопроводительной сети путем эквивалентного преобразования;
- 3) Оценка альтернативных вариантов структуры сети, принятие исследовательского или проектного решения;
- 4) Интерпретация и адаптация результатов в предметной области информационно-мониторинговой сети продукции наукоемкого приборостроения.

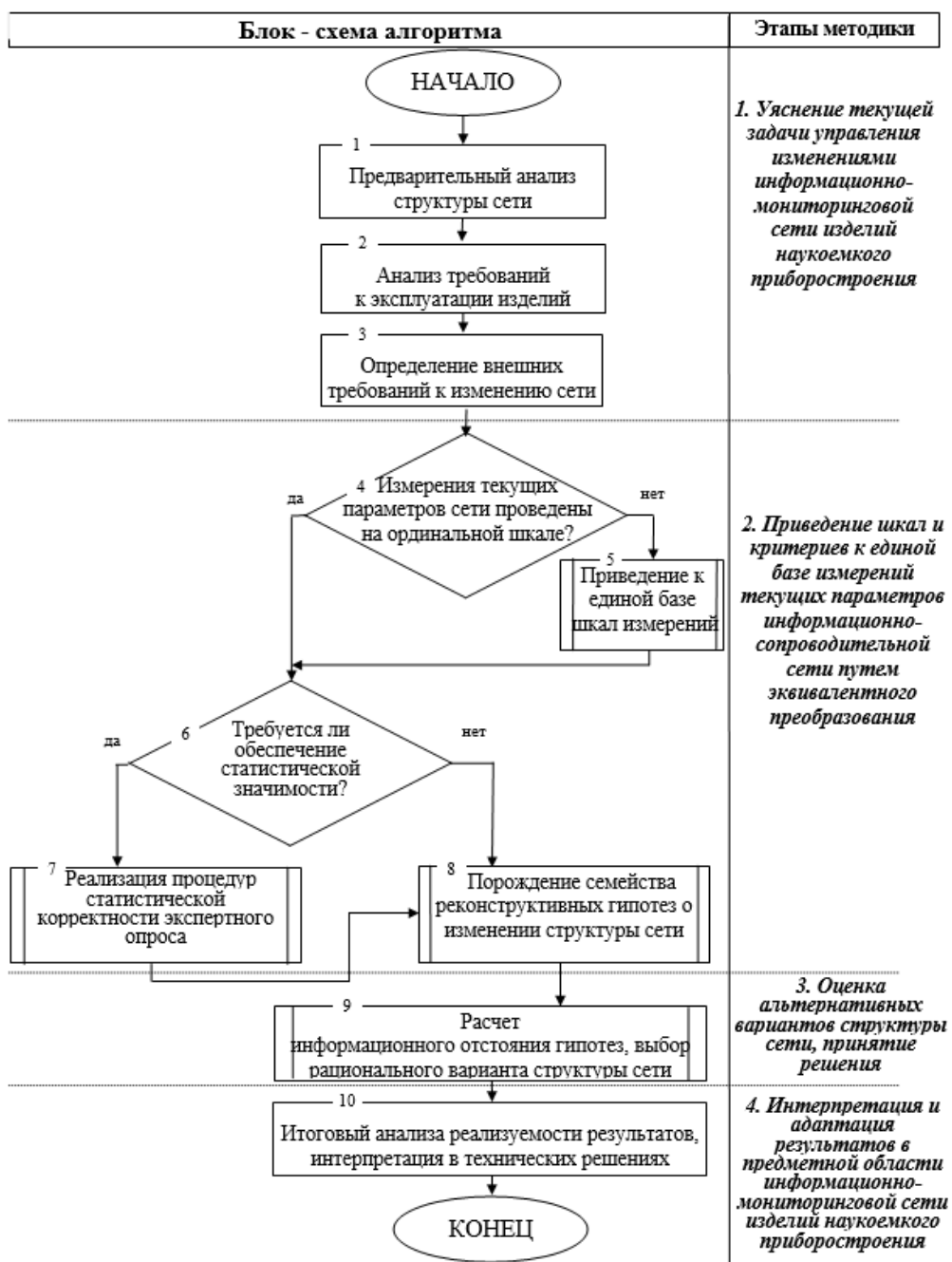

Рисунок – Обобщенный алгоритм реализации методики управления изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения
 Источник: разработано автором.

Систематизация разработанных процедур научно-методического аппарата управления изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения реализована путем связывания логики их применения на практике в виде соответствующего обобщающего алгоритма [1-3]. Он представлен в нотации блок-схем алгоритмов на рисунке, как основной алгоритм методики управления изменениями информационно-мониторинговой сети для изделий наукоемкого приборостроения.

Завершающий этап интерпретации и адаптации результатов информационно-реконструктивного моделирования структуры информационно-мониторинговой сети вызван к жизни пониманием того факта, что реализация на практике синтезированных проектных и технических решений объективно столкнется с ограничениями организационного, финансового и пр. характера.

Таким образом, проектные и научно-проектные решения по управлению изменениями информационно-мониторинговой сети для продукции наукоемкого приборостроения, получаемые в рамках разработанной методики, рассматриваются как рационально-конструктивные ориентиры, проектные индикаторы для определения наилучших технических схем, приемов и способов преобразования структур искомых сетей.

Дальнейшее развитие и практическое применение разработанной методики рассматривается в составе научно-методического инструментария мониторинга реализации этапов жизненного цикла продукции наукоемкого приборостроения.

Список использованной литературы:

1. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: Пер. с англ. – М., Радио и связь, 1991. – 224с.
2. Поспелов Д.А. Большие системы. Ситуационное управление. - М.: Знание, 1975.
3. Ивакин Я.А., Варжапетян А.Г., Семенова Е.Г., Фролова Е.А. Информационно-сопроводительная сеть изделий авиаприборостроения как информационная основа политики производителей в области качества - Научно-практический журнал «Наука и бизнес: пути развития», № 8 (110). 2020 г. С. 54-62.

© Ручьев А.Г., 2021

УДК 664.66

**Толстогузова Татьяна Тимофеевна,
Щербакова Кристина Сергеевна**
г. Омск, РФ

**РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ХЛЕБОБУЛОЧНОГО ИЗДЕЛИЯ ГЕРОДИЕТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА
ОСНОВЕ НАТУРАЛЬНОГО ОБОГАТИТЕЛЯ**

Аннотация

Статья посвящена исследованиям по разработке технологии хлебобулочных изделий для геродиетического питания с применением обогатителей из растительного сырья. Установлено, что введение в рецептуру хлебных палочек порошка топинамбура повышает их пищевую ценность, увеличивает содержание белка, пищевых волокон и витаминов, что позволяет рекомендовать новое хлебобулочное изделие в качестве профилактического питания для людей пожилого возраста.

Ключевые слова

Функциональные продукты питания, геродиетическое питание, хлебные палочки, порошок топинамбура.

**DEVELOPMENT OF THE TECHNOLOGY OF A BAKERY PRODUCT FOR HERODIETIC
PURPOSES BASED ON A NATURAL CONCENTRATOR****Annotation**

The article is devoted to research on the development of technology of bakery products for herodietic nutrition with the use of fortifiers from vegetable raw materials. The introduction of Jerusalem artichoke powder into the recipe of bread sticks increases their nutritional value, increases the content of protein, dietary fiber and vitamins, which allows us to recommend a new bakery product as a preventive food for the elderly.

Keywords

Functional food products, herodietic nutrition, bread sticks, Jerusalem artichoke powder

Традиционно хлебобулочные изделия занимают ведущее место в рационе всех социально демографических групп населения нашей страны. Вместе с тем есть потребность в расширении современного ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий за счет продукции лечебно-профилактической направленности, способной обеспечить стабильность физиологического и метаболического статуса такой категории населения, как люди пожилого возраста [1, 2].

Известно, что у лиц пожилого возраста повышена потребность в витаминах, макро- и микроэлементах, поскольку отмечаются нарушения минерального обмена, поэтому важно поступление биологически активных веществ с продуктами питания. Эти пищевые вещества с возрастом приобретают все большее значение в качестве активаторов обмена веществ, стимуляторов защитных систем организма, обладают антисклеротическим действием, способствуют выведению из организма шлаков, необходимы для нормальной деятельности сердечной мышцы, желудочно-кишечного тракта и других органов, и систем [3].

Одним из актуальных направлений в создании технологии новых геродиетических продуктов является применение обогатителей растительного происхождения в виде сублимированных порошков в рецептурах хлебобулочных изделий.

В связи с этим на кафедре химических технологий и продуктов питания Сибирского филиала МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) проводятся исследования по разработке технологии обогащенных хлебных палочек повышенной пищевой ценности удовлетворяющих требованиям геродиетического питания. Целью работы являлось изучение возможности использования порошка топинамбура в рецептуре хлебных палочек.

В качестве основной рецептуры были выбраны хлебные палочки: хлебные по ГОСТ 28881-90. В качестве обогащающей добавки выбран порошок топинамбура, производителя ЗАО «ЭКО Фудс» по ТУ 9164-001-312301001-2013.

Порошок топинамбура характеризуется высокой пищевой ценностью, обусловленной присутствием в его составе комплекса физиологически функциональных ингредиентов. В составе порошка топинамбура высокое содержание углеводов, причем большая часть приходится на фруктозу – диетический моносахарид и лишь 5% – на глюкозу, а также высокое содержание пищевых волокон, в том числе пектиновых веществ. Пектиновые вещества, как известно, обладают антиоксидантными, радиопротекторными, гипохолестеринемическими и липидкорректирующими свойствами. Порошок топинамбура содержит высокое количество инулина, полисахарида, снижающего повышенный уровень глюкозы в крови у людей с диабетом. Макроэлементы, такие, как калий, магний, фосфор и

кальций, входящие в состав порошка топинамбура, также имеют большое значение для обменных процессов в организме людей и для профилактики этого заболевания [4].

Итоговое заключение об оптимальной дозировке обогащающей добавки принималось после проведения технологических экспериментов. В соответствии с рецептурой были выпечены пробные образцы хлебных палочек: контрольный образец по традиционной рецептуре, в опытные образцы добавляли порошок топинамбура в количестве 5, 10 и 15% от массы муки, предварительно смешивая с мукой. В таблице 1 представлены рецептуры контрольного и экспериментальных образцов хлебных палочек.

Таблица 1

Рецептуры хлебных палочек

Компонент, г	Вариант опыта			
	Контрольный образец по ГОСТ 28881-90	Хлебные палочки с порошком топинамбура		
		5%	10%	15%
Мука пшеничная в/с	100,0	95,0	90,0	85,0
Дрожжи прессов.	5,0	5,0	5,0	5,0
Соль поваренная	2,0	2,0	2,0	2,0
Сахар-песок	2,0	2,0	2,0	2,0
Масло растительное	2,5	2,5	2,5	2,5
Порошок топинамбура	-	5,0	10,0	15,0
Маргарин столовый с содержанием жира 82%, кг;	4,0	4,0	4,0	4,0
Высокоосахаренная патока;	2,0	2,0	2,0	2,0
Ферментная композиция, представляющая собой амилазу и ксиланазу;	0,5	0,5	0,5	0,5
Вода	По расчету			
Влажность теста, %	36,00			

Органолептические показатели экспериментальных образцов хлебных палочек определяли по основным показателям, оценивали форму, цвет, характер пористости, цвет мякиша, вкус и запах изделий.

Анализ экспериментальной выпечки показал, что внесение 5 и 10% порошка топинамбура существенно не повлияло на качество хлебных палочек. Хлебные палочки с внесением 10% порошка топинамбура имели лучшую консистенцию, приятный вкус и аромат, легко разламывались, не крошились. Повышение дозировки порошка топинамбура до 15% приводило к появлению чрезмерного специфического вкуса, изменению цвета, а также негативно повлияло на хрупкость, палочки разламывались с усилием.

Установлено, что физико-химические показатели, а именно влажность и кислотность образцов с 5 и 10% внесенной добавки соответствовали требованиям ГОСТ 28881-90, а в образце с 15% влажность оказалась выше нормируемого показателя.

Исходя из проведенных исследований можно сделать вывод, что внесение в рецептуру хлебных палочек порошка топинамбура в количестве 10% способствует улучшению качества и может быть использовано в технологии хлебобулочных изделий.

Рассчитывали пищевую ценность опытных образцов хлебных палочек с добавлением 10% порошка топинамбура. Получены следующие результаты по степени удовлетворения в пищевых веществах при употреблении 100 г изделий для людей старше 60 лет по: белкам на 19,4%, пищевым волокнам – 15%, витаминам В1 на 39,3 %, В2 на 30,7%, В5 на 10,8%, В9 – 63,8%, РР на 26,4 %, микроэлементам Fe на 23,8 %, Mn на 27,9%, Se на 68,2%, макроэлементам Na на 54.8 %, K на 9,5%, Mg на 8 %, S – 12%, P на 15,1 %. Необходимо заметить, что добавление порошка топинамбура привело к снижению калорийности продукта на 65,5 ккал.

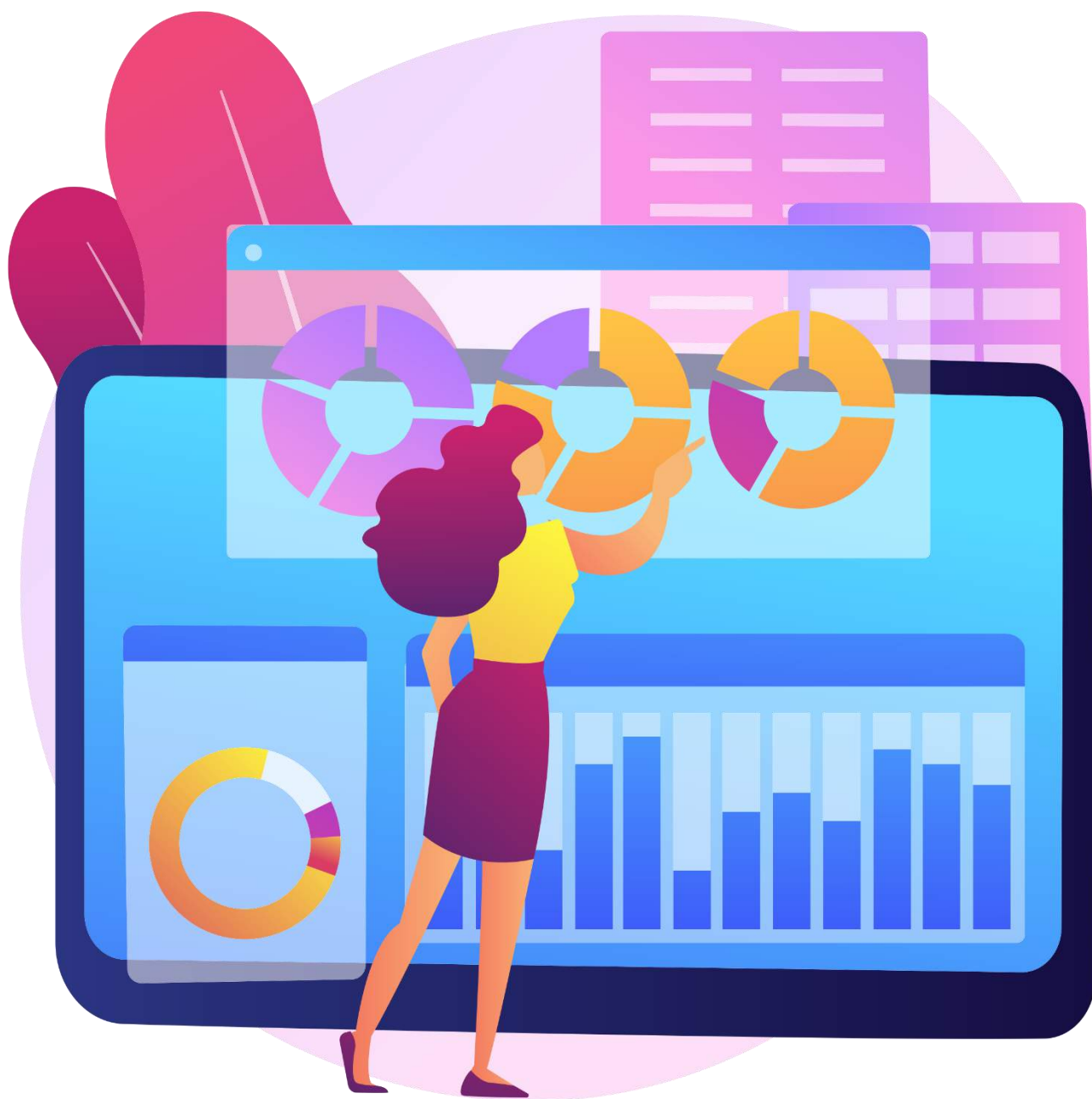
Результаты проведенных исследований подтверждают эффективность включения в состав

рецептуры хлебных палочек порошка топинамбура, обеспечивающего существенное повышение биологической и пищевой ценности хлебобулочных изделий, а также расширению ассортимента для геродиетического питания.

Список использованной литературы:

1. Шлеленко Л.А. Особенности технологий производства хлебобулочных изделий геродиетического назначения // Л.А. Шлеленко, О.Е. Тюрина, М.Н. Костюченко, А.Е. Борисова // Хлебопечение России. - 2012. - №6. с.18-20
2. Кулуштаева, Б. М. Продукт для геродиетического питания [Текст] / Б. М. Кулуштаева, Б. К. Асенова, Н. Р. Муслимова// Молодой ученый. — 2015. — № 10.3 (90.3). — С. 22-26. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18998/> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Пономарева, Е. И. Применение нетрадиционных видов сырья - перспективное направление в производстве хлеба для геродиетического питания [Текст] / Е. И. Пономарева, Н. М. Застрогина // Известия вузов. Пищевая технология. - 2014. - № 4.
4. Соболева О.М., Шарыкина А.М. Влияние порошка топинамбура на качество пшеничного хлеба // Вестн. Алтайского ГАУ. – 2016. – № 10. – С. 132–135.

© Толстогузова Т.Т., Щербакова К.С., 2021

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

**НАПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ****Аннотация**

В статье сделана попытка сформулировать направления инфраструктурной поддержки регионального развития в условиях оживления экономики с использованием удаленных и цифровых технологий. Используются методы сравнения и аналитические методы. Предложено и обоснована необходимость разработки регионального логистического центра постоянного мониторинга предпринимательской ситуации в процессе цифровизации экономики страны.

Ключевые слова:

Малые и средние предпринимательские структуры, инфраструктурная поддержка, региональное развитие, мониторинг рисков, дистанционный мониторинг, логистический центр постоянного мониторинга, цифровые удаленные технологии.

Kosheleva Tatyana N.
St. Petersburg, Russia

**DIRECTIONS OF INFRASTRUCTURE SUPPORT FOR THE REGIONAL DEVELOPMENT OF SMALL AND
MEDIUM-SIZED BUSINESS STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY****Abstract:**

The article attempts to formulate the directions of infrastructure support for regional development in the conditions of economic recovery using remote and digital technologies. Comparison methods and analytical methods were used. The necessity of developing a regional logistics center for constant monitoring of the business situation in the process of digitalization of the country's economy is proposed and justified.

Keywords:

Small and medium-sized business structures, infrastructure support, regional development, risk monitoring, remote monitoring, logistics center for continuous monitoring, digital remote technologies.

Инфраструктурная поддержка регионального развития малых и средних предпринимательских структур в условиях цифровизации экономики необходима в особенности в период постпандемийного восстановления и периодических локальных ограничений, вводимых региональными властями во время ухудшения эпидситуации, в связи с этим тема, поднимаемая в статье представляется достаточно актуальной и своевременной. Поднимаемые в статье вопросы рассматривались в своих работах Грозовской Е.В. [2, с. 53-64], Галочкиной О.А. [1, с. 825-833] и рядом других исследователей, но в их работах не полностью раскрыты особенности восстановления субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях развития дистанционной занятости и цифровизации экономики, что и предлагает рассмотреть автор в данной статье с использованием методов сравнения и аналитических методов.

Уровень поддержки малого и среднего предпринимательского бизнеса в России в условиях постпандемийного восстановления нельзя сравнивать со странами Европы по размерам и значимости. В РФ не вводились настолько жёсткие локдауны, как в ЕС, однако, уровень деловой активности (индекс PMI) в промышленном секторе страны падает уже второй месяц подряд, что может негативным

образом сказаться на экономическом росте, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства и для его поддержки необходимо рассмотреть ряд направлений. Одними из серьезных рисков в период восстановления малого и среднего бизнеса необходимо выделить повышение ставки ЦБ и такие меры по борьбе с коронавирусом, благодаря которым страдает ряд сфер предпринимательской деятельности уже и так серьезно пострадавших в прошлом году – сфера общепита и сфера услуг. Но, не стоит идти по пути Германии, где местному бизнесу выплачивали единовременные субсидии, так как бюджету России повторение такого манёвра обойдётся очень дорого. Государство уже добилось существенных успехов после формирования механизмов привлекательности статуса самозанятого, в рамках которого предприниматели постепенно выходят из тени, будучи заинтересованными в прозрачном существовании в условиях глобальной автоматизации учёта и контроля за расходами и доходами [3].

Например, в Якутии разработана и предложена предпринимателям акселерационная франчайзинговая программа для действующих малых и средних предпринимателей и региональных франчайзеров «Разработка и запуск сильной франшизы» — это комплексный подход к разработке франшизы. Акселератор является комплексной услугой по развитию франчайзинга Центра "Мой бизнес", организованного при участии Центра развития бизнеса и франчайзинга "ФРАНЧАЙ" при Министерстве предпринимательства, торговли и туризма Якутии в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Обязательным условием для участия в акселерационной франчайзинговой программе является прохождение скоринговой оценки с положительной характеристикой на получение государственной поддержки. Но, конечно, не все направления малого и среднего бизнеса смогут пройти скоринговую оценку и не многих предпринимателей заинтересует возможность открывать бизнес на условиях франчайзинга. Во-первых потому, что не все понимают как потом выйти из франчайзингового договора, сохранив свой бизнес и во-вторых - у франчайзингового бизнеса есть много ограничений, включая и доходность. У франчайзинговых договоров есть и еще ряд нюансов, о которых сразу предприниматели может быть и не задумываются, но, с течением времени, это понимают. Поэтому необходимо рассмотреть еще и другие возможные направления развития, [4], в том числе и такую новую услугу для малых и средних предпринимателей Приморского края, которую запустил региональный центр "Мой бизнес" - бесплатные патентные исследования [5], т.е. комплекс услуг по проведению патентных исследований в рамках которого предпринимателям предлагают бесплатно оценить коммерческую значимость их изобретений и обезопасить для малых и средних предпринимателей Приморья от претензий патентообладателей [5]. Но, бесплатные патентные исследования для субъектов малого и среднего предпринимательства – это, конечно, очень хорошо, но их недостаточно для успешного поступательного восстановления и дальнейшего развития предпринимательства, хотя данный опыт, конечно, необходимо транслировать на все регионы. Но, самое главное, что необходимо субъектам малого и среднего предпринимательства – это оценка рисков ведения бизнеса на тех или иных рынках, с теми или иными продуктами и услугами, т.е. постоянный мониторинг рисков предпринимательской деятельности. В качестве одного из инфраструктурного элемента поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, автор предлагает рассмотреть возможность сформировать и запустить в региональных Центрах "Мой бизнес" такой элемент инфраструктурной поддержки предпринимателей, как оценка рисков не просто нововведений и патентных инноваций, а постоянную оценку рисков более низкого порядка, такого, как оценка риска выхода на новые региональные рынки, риски реструктуризации малого и среднего бизнеса и т.д. [6, с. 97-100], то есть создать подразделение дистанционного мониторинга предпринимательской ситуации в регионе в цифровом формате – логистический центр постоянного мониторинга предпринимательской ситуации, предпринимательского рынка и межотраслевого взаимодействия. Что в условиях становления и развития цифровых удаленных технологий возможно

без привлечения значительных ресурсов, используя удаленные сервисы и высококвалифицированных специалистов в дистанционном формате, обобщая полученные данные региональных Центрах "Мой бизнес" и предоставляя их для всех заинтересованных предпринимателей и государственных структур. Стоимость таких услуг для предпринимателей может быть предоставлена в кредит под гарантии региональных центров поддержки под незначительные проценты (чисто «символические»), так как в случае получения уверенности и банковские структуры смогут предоставлять кредиты на развитие малого и среднего бизнеса с большей уверенностью в возврате кредитных ресурсов, особенно если данное направление предпринимательской деятельности востребовано в регионе.

Таким образом, автор предлагает рассмотреть один из инфраструктурных элементов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и обосновывает возможность и необходимость разработки регионального логистического центра постоянного мониторинга предпринимательской ситуации в процессе цифровизации экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Galochkina, O.A. The formation of a multifunctional transport cluster through the development of public-private (cooperative) partnership / O.A. Galochkina, D.V. Zmievsky, T.N. Kosheleva, E.V. Grozovskaya // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Т. 316. С. 825-833.
2. Грозовская, Е.В. Механизмы формирования многофункционального транспортного кластера / Е.В. Грозовская, Т.Н. Кошелева // В сборнике: Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021, с. 53-64
3. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства» - [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: <https://rcsme.ru/ru/news/show/97294/> Экономист о поддержке малого и среднего бизнеса в России: не стоит идти по пути Германии/06-08-2021 - Дата обращения – 06.08.21
4. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства» - [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: <https://rcsme.ru/ru/news/show/97253/>Предпринимателям Якутии помогут создать франшизу своего бизнеса/05-08-2021 - Дата обращения – 06.08.21
5. Информационный сайт «Ресурсный центр малого предпринимательства» - [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: <https://rcsme.ru/ru/news/show/97270/>Центр "Мой бизнес" в Приморье запустил бесплатные патентные исследования для бизнеса/06-08-2021 - Дата обращения – 06.08.21
6. Кошелева, Т.Н. Направления преодоления кризисных последствий предпринимательскими структурами в процессе инфраструктурного развития / Т.Н. Кошелева // Проблемы современной экономики, № 1 (77) 2021, с. 97-100

© Кошелева Т.Н., 2021

ФИЛОСОФИЯ

Устименко Дмитрий Леонидович

г. Ростов-на-Дону, РФ

Устименко Алексей Леонидович

г. Славянск-на-Кубани, РФ

БИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО Л.И. ШЕСТОВЫМ**Аннотация**

В статье представляется специфика рецепции творчества Ф. М. Достоевского русским экзистенциальным философом Л. И. Шестовым. Показывается, что «проблема Достоевского» неоднократно являлась темой ее осмысления Л. И. Шестовым. Указывается, что спецификой понимания смысловой матрицы мышления Достоевского оказывается для Л. И. Шестова биографическая составляющая. Истина творчества скрыта в самой судьбе писателя. Самые сложные и глубокие истины имеют биографический генезис, они обусловлены незаметными, экзистенциальными фактами

Ключевые слова:

Ф. М. Достоевский, Л. И. Шестов, биографический подход, вера, подполье

Ustimenko Dmitry Leonidovich

Rostov-on-Don, RF

Ustimenko Alexey Leonidovich

Slavyansk-on-Kuban, RF

BIOGRAPHICAL READING OF F. M. DOSTOEVSKY BY L. I. SHESTOV**Abstract**

The article presents the specifics of the reception of the work of F. M. Dostoevsky by the Russian existential philosopher L. I. Shestov. It is shown that the "Dostoevsky problem" has repeatedly been the topic of its comprehension by L. I. Shestov. It is indicated that the biographical component for L. I. Shestov turns out to be the specifics of understanding the semantic matrix of Dostoevsky's thinking. The truth of creativity is hidden in the fate of the writer. The most complex and profound truths have a biographical genesis, they are conditioned by imperceptible, existential facts

Keywords:

F. M. Dostoevsky, L. I. Shestov, biographical approach, faith, underground.

В отличие, например, от С. Л. Франка, дающего высшую оценку творчеству гения XIX века, Лев Шестов, по экзистенциальности взглядов считающий Достоевского «близким» себе, в ряде произведений предлагает довольно скептическую и биографо-проблематическую схему рассуждений о писателе. Сначала в 1921 году он пишет статью «Преодоление самоочевидностей (К столетию рождения Ф. М. Достоевского)» и включает ее в сборник «На весах Иова», а затем в 1922 году пишет работу «Достоевский и Ницше (Философия трагедии)». И там, и здесь им проводится идея случайности рождения убеждений писателя: все, что мыслит человек – спонтанно, изменчиво, не имеет корневой, онтологической основы. Сама изменчивость и есть то, что нужно признать и с чем важно считаться. Потому что именно в нюансах, в случаях, и сокрыта оригинальная реальность. Случаем нельзя пренебрегать, как нельзя пренебрегать и религией, которая необъяснима для рационального мышления. Оригинальное, непосредственное, изменчивое – это и есть истина, которую, по мнению

Шестова, являло творчество Достоевского, причем являло его не из вымыслов разума, а из живых примеров собственной судьбы. Истина экзистенциальна, личностна, биографична – только в ее образе может быть адекватно понят человек. «О чем может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием?..», – цитирует философ писателя, – Ответ: о себе. Ну, так я буду говорить о себе». Сочинения Достоевского, по мнению Л. Шестова, в значительной степени осуществляют эту программу. По мере того, как зреет и развивается его дарование, «он все смелее и правдивее говорит о себе» [2, 174]. Л. Шестову важно не просто интерпретировать текст или тот или иной роман – ему важно непрерывно сопровождать его привязкой к личной внутренней судьбе писателя. «Ему самому страшно было думать, что «подполье», которое он так ярко обрисовал, было не нечто ему совсем чужое, а свое собственное, родное. Он сам пугался открывшихся ему ужасов и напрягал все силы души своей, чтобы закрыться от них хоть чем-нибудь, хоть первыми попавшимися идеалами» [2, 174]. Согласно этому все романы Достоевского осмысляются как комментарии к «Запискам из подполья», а последние – как точная самоинтерпретация. И если в них герой мечется от веры к неверию, от убеждений к скепсису, то несомненно, что эти метания и неуверенность были присущи и Достоевскому. Л. Шестов, исходя из своего экзистенциально-религиозного колебания, пытается доказать, что «как только в речи Достоевского послышится истерика, необычайно высокие ноты, неестественный крик – вы с несомненностью можете заключить, что это начинается «примечание». Достоевский уже сам не верит своим словам и пытается недостаток веры заменить «чувством», красноречием. Такое отчаянное, захлебывающееся красноречие, может быть, и действует неотразимо на грубое ухо. Но более опытному слуху оно говорит о совсем ином» [2, 175]. Другими словами, вера, православность взглядов, Бог, святость – все это для Л. Шестова в образе Достоевского чепуха, лишь отражающая «истеричность» и «нервозность» писателя.

С такой интерпретацией трудно согласиться. Положительные начала все-таки торжествовали в душе Ф. М. Достоевского, и вера побеждала в нем сомнения, хотя и не всегда уничтожала их остроту. Основной и существенный аргумент в пользу такого мнения видится в том, что иначе Достоевскому и не давалось бы изображение такой силы положительных религиозных переживаний, в его сочинениях не появлялось бы того лика Христова, который присутствует в них теперь. «Весь окровавленный, – замечает С. Булгаков, – Достоевский тем не менее оставался победителем. Так я чувствую Достоевского, и мне не пришло бы даже в голову особенно на этом настаивать, если бы противоположное мнение столь настойчиво не повторялось некоторыми современными скептиками (как напр., Шестовым)» [1, 230].

Психологизация образа Достоевского Шестовым, его личности, мышления имеет под собой правду, но не всю, тем более, когда он ищет мотивы идей в «неудобных», как он говорит, биографических фактах. «Для нас Достоевский – психологическая загадка. Найти ключ к ней можно только одним способом – держась возможно строго истины и действительности» [2, 185]. В качестве примера приводится объяснение, почему романист «ядовито» и «всегда иронично» говорит о понятии «гуманизм» (это, кстати, было бы в ответ Франку) – потому, что на нем строил свое мировоззрение Белинский, сначала соратник, а потом невзлюбивший тогда молодого Достоевского обидчик. И как Белинский называл произведения любящего его ученика «нервической чепухой», так и этот ученик постоянно и усмешкой брал слово «гуманность» в кавычки. Другим тезисом Л. Шестова в отношении Достоевского был тот, что все произведения, написанные после каторги, а точнее, после приговора к смерти – это не более, чем попытка спрятаться – «спастись» от самого себя. «Это сказывается во всем, что он писал в первые годы по выходе из каторги. Из своего нового опыта он вынес лишь сознание, что есть на земле великие ужасы и глубочайшие трагедии и – для писателя это – немного что от этих ужасов нужно спастись всякому, кто может» [2, 187]. В этом, на наш взгляд, присутствует некая слепота к общему мировоззрению романиста, даже вынуждающая Л. Шестова сказать: «Достоевский был большим художником, но плохим мыслителем» [2, 194]. Такой приговор был вынесен по поводу

неприятия писателем либеральных реформ. Или такой вывод: «Достоевский мечтал о творчестве в духе гр. Толстого... Красота и законченность толстовских образов пленяет Достоевского. И ему хотелось определенности, ясности и полноты жизни; но он должен признаться, что такое «счастье» уже навсегда поглощено историей, что современный человек может только вспомнить о былом, которого никогда уже не вернуть. Покорный судьбе, он направляется к своим уединенным и мизантропическим чудачкам» [2, 201].

Выискивая мелкие, «колкие», суждения, философ придает им решающее значение, напротив, важные рассуждения признаются за лицемерные или ошибочные. Да, по Л. Шестову, Достоевский познал «потусторонние миры», но его проблема в том, что он захотел сделать их общедоступными [3, 96]. А это невозможно, потому что все кроется в «апофеозе беспочвенности».

Список использованной литературы:

1. Булгаков С.Н. Венец терновый (Памяти Ф.М.Достоевского) // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т.2.- М., «Наука», 1993.
2. Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) // Шестов Л. Избранные сочинения. – М., Ренессанс, 1993.
3. Шестов Л.И. Преодоление самоочевидностей (К столетию рождения Ф.М.Достоевского) // Лев шестов. Сочинения в 2-х томах Т.2. М., «Наука», 1993.

© Устименко Д.Л., Устименко А.Л.

УДК 1

Шевченко Петр Алексеевич
г. Орел, РФ

МЕТОД ИДЕАЛИЗАЦИИ И ПЛАТОНИЗМ КАК ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**Аннотация**

Русская философия всегда имела характерные отличия от западно-европейской, в каждом отдельном сравниваемом периоде. основополагающим отличием является идеализм русской философии причем платонического характера, а ключевым методом идеализация. Это результат длительного влияния греческой культуры и противоречий с западной Европой, что привело к формированию возможно не самой прогрессивной, но самобытной и уникальной философской среды.

Ключевые слова

Идеализм, идеализация, русская философия, платонизм, абсолют, истина

Shevchenko Peter A.
Orel, Russia

**THE METHOD OF IDEALIZATION AND PLATONISM AS CHARACTERISTIC FEATURES
OF RUSSIAN PHILOSOPHY****Abstract**

Russian philosophy has always had characteristic differences from Western European, in each separate compared period. The fundamental difference is the idealism of Russian philosophy, moreover, of a platonic nature, and the key method is idealization. This is the result of the long-term influence of Greek culture and

contradictions with Western Europe, which led to the formation of perhaps not the most progressive, but original and unique philosophical environment.

Keywords

Idealism, idealization, Russian philosophy, platonism, absolute, truth

Принято считать, что русская философия, в ее строгом, академическом смысле, начинается только с XVIII столетия [2, с. 131]. Отечественная мысль до этого момента лежала сугубо в плоскости богословия или политики, что хотя и относится к философии, все же не затрагивает фундаментальные, глубинные вопросы сущего. К моменту появления в России Ломоносова и Радищева философская мысль в мире существовала уже не одну тысячу лет. Причины столь позднего становления общеизвестны: отстраненность от общей западной культуры (упадок Византии, конфликты с католическими соседями), монгольское иго, смутное время. Тем не менее, быстрый скачок всей русской культуры, начатый Алексеем Михайловичем и устремленный с удвоенной силой Петром Великим в скором времени вывел нашу науку на европейский уровень.

Философская мысль развивалась вполне созвучно общемировым «трендам» XVIII века. Сенсуализм и атоанизм Ломоносова, антиклерикальные идеи, начатые Петром I, теологические размышления Феофана Прокоповича и Стефана Яворского, учение сродности Григория Сковороды, «экзистенциальные» размышления о человеке Александра Радищева. Несмотря на быстрый старт, особый колорит русской философии сохранился и достижения мировой человеческой мысли всегда имели в ней специфическое преломление.

Основная проблематика, интересующая русского мыслителя, строилась вокруг вопросов истины, Бога, справедливости, правильности жизненного уклада, жизненного предназначения [5, с. 383]. Эти вопросы становятся краеугольными для отечественной философии вплоть до начала XX века, а именно до засилья диалектического материализма. Если же посмотреть на историю философии любой европейской державы, например Франции, проблемные вопросы будут куда шире и менее религиозны. В XVIII веке русская и общеевропейская мысль шли в ногу, но чем дальше, тем больше русская философия стремилась к своим исконным вопросам. В то время как в Германии процветала немецкая классическая школа с ее фундаментальностью и строгостью, русские философы вновь и вновь приходили к вопросам богословия, социальных проблем индивида и общества. Этот феномен кажется нам значимым для понимания русской философии XIX – начала XX веков [3].

Чтобы разобраться в истоках особенностей русской философии можно провести параллель с западной философией, но не в историческом срезе, а на уровне идей, не зависимо от контекста времени. Общепризнанной чертой русской философии является ее религиозность. Это не удивительно, ведь и весь мир продолжает существовать в христианской парадигме, хоть и изрядно ослабевшей. Доминирование в России религиозной философии одновременно с развитием идеализма в Европе не кажется противоречивым, но только на первый взгляд. В объективном идеализме Канта Абсолют появляется лишь только для того, чтобы обосновать для человека этику, в частности долг. Его вещь в себе, ноумен, не является богом, а лишь неким подлинным бытием. Абсолютный дух Гегеля ближе к русскому философскому пониманию Бога, от чего ученый муж и был популярен в России, но гегельянское Единое все же дискретно. Природа исходит из него отдельно, люди отдельно, и они лишь должны постигать природу, а через нее абсолютный дух, и познание это должно быть сугубо научным, рациональным, логичным. Фихте и Шеллинг также тепло принимались на почве русского идеализма, но их идеи всегда дорабатывались, зачастую в сторону большей религиозности.

Близкой русской философии должна быть средневековая схоластика с отношением бога и человека и осмыслением природы бога, но и тут мы не видим прямого сходства. Русская философия берет скорее веру и поэтичность богословия, чем логичные аргументы Аквинского. Для отечественных

мыслителей бог является или необходимостью (Сковорода, Соловьев, Флоренский) или предметом духовных поисков, как у Достоевского и Толстого.

Ближе всего, не по времени, но по духу, к отечественной философской мысли оказалась античная философия, а если точнее, то философия Платона и неоплатонизм. Возможно, всему причиной, что первое вдохновение наши мыслители еще с X века получили именно от Византии и греческой культуры. Ближе к русскому духу оказались и греческий язык, и его имена, и его интерпретация христианства, в то время как западное католическое и схоластическое мышление оставалось в стороне. Несмотря на все отклонения в сторону прогрессивных идей, сердце русской философии осталось пропитано тем идеализмом, который возник после сократического поворота. И в то время, как греческие мыслители получали все меньше европейского внимания, в России греческая философия хорошо прижилась, пустив корни в саму культуру.

Идеализм Платона, системно выраженный в философии Плотина, представляет собой структуру, где в центре всего находится Единое благо, а радиально от него распространяются его эманации, порождая окружающее [1. с. 87-110]. Но несмотря на вторичность материального и всех порождений, Единое изначально в себе содержит все, и человеческая душа изначально всегда пребывает с единым. Также, это Единое выражает в себе греческое понятие калокагатии, возведенное в Абсолют, который и истина, и справедливость, и правда, и счастье, и красота, и радость. Все положительные и превосходные качества в Абсолюте, неотделимы друг от друга. Красиво то, что добро, добро то, что правильно. Для русской философии, характерна именно эта черта.

По праву, можно сказать, что самыми значимыми философами XIX столетия являются Соловьев, Флоренский, Розанов, Бердяев. К этому списку можно добавить писателей Достоевского и Толстого. Все они из наследия философии XVIII века, более всего впитали в себя именно религиозные размышления. Поэтому, главным мыслителем XVIII столетия становится дальний родственник В. С. Соловьева Григорий Саввич Сковорода. И именно он в своих работах транслирует идею сродности – сродности человека с богом, через него друг с другом и с миром, что практически полностью сходится с идеями Плотина. В XIX веке уже Соловьев со своей Софией – душой мира, божественной мудростью, не сводимой к богу, также отлично вписывается в концепцию Плотина, вплоть до термина «душа мира».

Русскую философию XIX века не без оснований принято считать христианской. Но из всей западной философии ближе всего к русскому уму оказался дохристианский платонизм. Мы можем предположить, что дело здесь не в догматичности культуры и влиянии христианства. Идеализм Русских философов проявляется не столько в самих взглядах или вере, но в методе, в самой точке зрения на проблемы и пути их решения.

Идеализация как метод предполагает определенный уровень абстрагирования от объектов с целью их более удобного анализа [4]. В случае с русскими философами и Плотиним абстрагирование происходит не от лица человека, а от уровня Единого, уровня бога. Идеализация подразумевает выстраивание некоторой иерархии от Абсолюта далее «вниз», где Абсолют – это чистая абстракция, к которой человек стремится. Именно поэтому, идеализация как метод применяется и в вопросах развития русской культуры, и в вопросах этики и нравственности, в вопросах веры и науки и так далее.

Можно привести несколько показательных примеров такой идеализации. Спор западников и славянофилов по сути своей является спором не о конкретных преобразованиях и реформах России прошлого или настоящего, а о выборе идеальной модели между самобытной русской и европейской. В сущности, спор велся между материалистами и идеалистами. В перспективе западники потерпели поражение. Славянофилы одержали верх, потому что их идеализированное представление о стране, которая будет справедлива и во внутренней политике, и во внешней, идеалы служения стране, и служения страны богу – примеры идеализации, свойственной для русской культуры.

Другой пример, это произведения классиков, которые хорошо чувствовали противостояние

идеалистов и их метода, доминирующего в русской культуре, и людей, вдохновленных не столько западным идеализмом, сколько нигилизмом или материализмом, совершенно несвойственными для большинства отечественных интеллектуалов. Иван Карамазов, нападающий на идеализм, Евгений Базаров, разрушающий старые идеалы, оба они являли собой важные примеры для новых поколений, но не смотря на это, все равно оставались примерами меньшинства, а в случае с Иваном, еще и негативными примерами.

След «поворота Сократа» и идеализации наблюдается и в том, что большое количество философов и писателей высказывали свои мысли и идеи в публицистической форме, ведя диалог с широким кругом читателей, обращаясь к «народу». Философская жизнь не была академической дисциплиной, а развивалась в общественной среде, что также роднит Российскую традицию с античной. Исконный идеализм заставляет человека рассматривать себя в единстве с обществом, в котором он существует, в восприятии всех как себя.

Феномен греческого оттенка русской философии одновременно является как лестным сравнением с классикой, так и констатацией действительного «отставания» с точки зрения западного наблюдателя. Тем не менее, этот идеализм, и сам метод идеализации, позволяют русской философии возвращаться к изначальному вопросу о единстве истины, не забывая об объективности, хотя бы теоретической, и именно эта черта и является той духовностью, о которой тоскуют в современной России.

Список использованной литературы:

1. Брейне Эмиль. Философия Плотина. СПб.: Владимир Даль, 2012. 416 с.
2. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
3. Нижников С.А. Мертв ли Бог? М. Хайдеггер о нигилизме и метафизике // Пространство и Время. 2014. №2(16). С. 57–62
4. Шибаршина С.В. Гипотеза в социально гуманитарных науках // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. №2 (22). с. 124–129.
5. Шпидлик Т. Русская идея: иное видение человека / Пер. с фр. Зелинского, Н. Костомаровой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 462 с.

© Шевченко П. А., 2021

ФИЛОЛОГИЯ

В.В. НАЛИМОВ В КОНТИНУУМЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Аннотация

Научные идеи В.В. Налимова проецируются на актуальные теоретические и методологические проблемы филологии XXI века. Автор опирается на системно-семантический и сравнительно-сопоставительный методы исследования, а также на данные современной герменевтики. Концепция иерархической структуры личности рассмотрена в аспекте литературной характерологии. Обоснована целесообразность применения в процессе анализа художественного текста общих постулатов ученого о природе художественно-эстетической деятельности.

Ключевые слова:

методология, спонтанность, творчество, текст, характерология.

Zharavina Larisa V.
Volgograd, Russia

V. V. NALIMOV IN THE CONTINUUM OF MODERN PHILOLOGY

Abstract

V. V. Nalimov's scientific ideas are projected on the actual problems of the theory and methodology of philology of the XXI century. The author relies on the system-semantic and comparative methods of research, as well as on the data of modern hermeneutics. The concept of the hierarchical structure of personality is considered in the aspect of the problems of literary characterology. The expediency of applying the scientist's general postulates about the nature of artistic and aesthetic activity in the process of analyzing a literary text is substantiated.

Keywords:

methodology, spontaneity, creativity, text, characterology.

В.В. Налимов никогда не позиционировал себя как филолог, но всегда был им. Проблемы эстетики и искусствovedения не являлись предметом логико-философских, естественнонаучных и физико-математических разысканий ученого. Эстетика, по его словам, оставалась «в тени» [6, с. 5]. Тем не менее сама исследовательская стратегия напрямую выводила на вопросы мировой художественной культуры и русской литературы, в частности. Поэтому так органичны признания: «Когда я начинаю писать книгу философской направленности, мне хочется, чтобы в ней прозвучали и научные, и эстетические, и религиозные ноты» [6, с. 31]. Или: «<...> при построении новых концепций мы всегда обращаем внимание на их эстетическую изысканность» [6, с. 100].

И это закономерно. Авторитетнейший основатель трансперсональной психологии, имея перед собой цель «изучать сознание человека за пределами его дискретной капсулизации» [8, с. 157], не мог состояться без учета, например, опыта Ф.М. Достоевского, великого психолога-экспериментатора. Многократно ссылаясь на автора «Братьев Карамазовых», а также на Л.Н. Толстого и поэтов Серебряного века, Налимов исходил большей частью из нетривиальных представлений о природе художественной креативности. Кредо ученого сформировалось на основе четко выстроенной системы антиномий: рассудочность / творческое озарение; рациональное / иррациональное; свободное / «судьбинное» – вплоть до состояния «эсхатологического отчаяния» [6, с. 49]. «<...> *Гений, парадоксов*

друг» [10, с. 161] – пушкинское определение является абсолютно адекватным и исчерпывающим.

Для филолога XXI века откровениями предстанут максимы ученого, сформулированные в исследованиях последних десятилетий прошлого столетия: «Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков»; «Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного» (книга написана в соавторстве с Ж.А. Дрогалиной, лингвистом по образованию); «Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности» и др. Варлам Шаламов, так же имевший за своими плечами ГУЛАГ и входивший в большую литературу в то же время, незадолго до кончины сделал поразительное признание: «И верю, был я в будущем ...» [13, с. 342]. «Был ... в будущем» – сказано прочеки точно. Так и наследие ученого-энциклопедиста в перспективе третьего тысячелетия не только сохраняет, но и преумножает свой смыслопорождающий потенциал.

Обозначим пунктирно комплекс теоретико-методологических проблем, которые непосредственно проецируются на филологическую проблематику наших дней.

Квинтэссенция Налимова (независимо от того, имеется ли в виду математизация знания или его гуманитаризация) заключается в общем взгляде на реальность «*через множество дополняющих друг друга начал*» [7, с. 360]. Вне принципа всеобщей дополнительности, по утверждению мыслителя, невозможны реализация творческого начала и «видение Мира в его спонтанной гармоничности» [7, с. 364]. «Мы уже устали от локальных моделей, тяготеющих над современным научным мировоззрением. Хочется вырваться на простор и с каких-то единых позиций увидеть то, что дано нам видеть» [9, с. 28]. Отсюда тезис о научном творчестве как «взвешивании» и «распаковке» смыслов в «семантическом континууме» Вселенной [9, с. 165].

Точнее и доступнее определить ситуацию, в которой оказывается филолог, стоящий перед проблемой аналитического проникновения в интегрированный мир литературного произведения, невозможно. По причине того, что смыслы могут «распаковываться» по-разному, не только узкий специалист, но и просто грамотный читатель нередко берет на себя функции соавтора, актуализируя художественный замысел в зависимости от собственного уровня интеллектуально-эмоциональной восприимчивости и жизненного опыта. В этом случае целесообразно сослаться на ученого, прибегавшего к приему текстуализации. Так, феномен сознания определялся Налимовым как «некий текст», причем, «удивительно гибкий, подвижный, динамичный, способный к изменению» [9, с. 137]. Но, как известно, смысловое обновление художественных феноменов, происходящее в процессе их восприятия, – один из принципиальных постулатов современной герменевтики и рецептивной эстетики.

Далее. Тезис о перманентном изменении явлений в зависимости от интенции реципиента соотносим с принципами феноменологического подхода к произведениям искусства, также популярным в отечественной филологии наших дней. В связке *объект / субъект* слагаемые меняются местами, и на первый план выдвигается способность художника превращать повседневность в «творимую легенду» (название одного из популярных произведений Ф. Сологуба). Тем самым уничтожается грань между фактом и его осмыслением; бытовая предметность, перемещенная по воле творческой личности в эстетическое инобытие, преодолевает собственные границы. Такова природа художественного творчества в целом. «*Мы создаем для себя образы фактов*», – формулировал Налимов [9, с. 155]. Воссоздавая образы человека и его предметно-вещественного окружения, писатель генерирует систему интенциональных объектов, одновременно реальных и виртуальных.

Допущения ученого стимулируют филологические разыскания и в синергетическом ключе. В этом отношении значение эпохального труда «Спонтанность сознания ...» невозможно переоценить. Налимов раскрывает смысл вынесенного в название понятия через «корреляционно-связанную семантическую триаду: *свобода – спонтанность – творчество*» [9, с. 302], которая исключает жесткую авторитарность причинно-следственных отношений. Еще Пушкин сформулировал один из

законов творческого мышления: «<...> случай, Бог изобретатель» [10, с. 161]. Будучи носителем светлой пушкинской креативности (моцартианства), Налимов выделял «таинственный для нас семантический триггер» [9, с. 140], который стимулирует художественное истинноискательство, на чем по сути держится вся классическая словесность.

В.В. Налимов, исходивший из спонтанности сознания, акцентирует моменты самодвижения и самоорганизации. Для литературоведа трактовка литературного процесса как диссипативной (самоорганизующейся) системы не требует сверхординарной аргументации. Сегодня уже не редки искусствоведческие труды, в которых «зигзаги» художественного процесса интерпретируются как одновременная случайность и закономерность развития. Поэтическое кредо А. Блока «*Строй находить в нестройном вихре чувства*» [1, с. 27] абсолютно адекватно базовому постулату синергетики – *порядок через хаос*. По Налимову, феномен любого уровня является «генератором спонтанности» [9, с. 302]. Но высшее измерение искусства, конечно, следует искать в сфере трансцендентного, которое возвышается над элементарной каузальностью и охватывает явления метафизического порядка.

В таком контексте невозможно обойти вниманием пиетет, который испытывал ученый по отношению к средневековой европейской науке, в частности, теологии. Для средневекового мыслителя связь творческого акта с Абсолютом совершенно естественна: феномен вдохновения он объяснял не «творческой лабораторией», но теорией *синергии*, соработничества, т.е. слиянием энергии человека с энергией трансцендентной.

Не приветствуя религиозное неопитство последних десятилетий прошлого века, но говоря о целесообразности обращения к патристике, Налимов исходил из того, что «в глубинах христианства всегда жила свежая мысль» [9, с. 71]. Особенно высоко он оценивал идеи «гиганта» и «еретика» Дионисия Ареопагита, зачинателя апофатического богословия. Подобная склонность к апофатике закономерна: осмысляя многоуровневую реальность в свете вероятностной логики, исследователь сталкивался с ситуациями, когда «распаковка» смыслов наталкивается на объективную невозможность их вербализации. Впрочем, для филолога ситуация понятна без многословных разъяснений. «*Неизреченному хотим название дать – // И обессиленно безмолвствует искусство?*» – риторически вопрошал В.А. Жуковский [3, с. 336]. Так и для человека, безраздельно отдавшегося науке, всегда существовала Тайна (с прописной буквы): «<...> В Мире есть Тайна» [6, с. 3]; «Стремление к соприкосновению с Тайной Мироздания, наверное, в нас заложено изначально». Тайна у Налимова вставала в один ряд с понятиями Бог, Истина, Путь [9, с. 329].

По сей день неопитство нельзя считать пройденным этапом в литературоведении. Филолог, прочитывая художественные тексты в свете христианского вероучения, часто сталкивается с необходимостью «закрывать глаза» на некоторые неудобные моменты в творчестве русских классиков: религиозную неразборчивость и даже так называемые богоборческие мотивы. Апофатика, т.е. стремление познать Бога «не в том, что Он есть, а в том, что Он не есть» [5, с. 70], в подобных случаях методологически незаменима.

В интерпретации Налимова апофатический подход универсален. В свете его не являются необъяснимыми высказывания, типа: «Незнание всегда богаче нашего знания. Незнание – то незнание, контуры которого мы можем обрисовать, провоцирует нас, заставляет нас искать, заставляет удивляться Миру и нашему в нем бытию» [9, с. 23]. Можно, конечно вспомнить, что еще Ф. Бэкон призывал сосредоточить внимание не на тех фактах, которые подтверждают выдвинутую теорию, а на тех, которые с ней несовместимы. Однако доминирующая научная стратегия определялась и определяется вектором *от незнания к знанию*. Сейчас, в период постклассической нерациональности активизировалась противоположная тенденция. В защиту «*пространства незнания*» выступают многие авторитетные представители научной мысли, провозглашая апофатику основным научным методом XXI столетия [11]. Впрочем, еще историк русской церкви прот. Г.В.

Флоровский замечал, что «апофатическое незнание есть скорее сверх-знание, – не отсутствие знания, но совершенное знание, несоизмеримое поэтому со всяким частичным познанием» [12, с. 102 – 103].

Антипозитизм и антисциентизм Налимова, противостоящие формализации и профанации научной мысли, ее сведения к точечной дискретности и догматике, в высочайшей степени созвучны самым сокровенным устремлениям гуманитария. Право «самому ставить проблемы, выходящие за пределы официальной науки» [9, с. 16 – 17] никогда не потеряет актуальности.

Разумеется, филолог не может оставить без внимания и суждения Налимова об архитектонике личности, поскольку она напрямую выводит на литературную характерологию. Вопросы: «Что есть личность?», «Как идентифицировать человека?» и т.п. ученый считал не только фундаментальными, но и «роковыми» [9, с. 35]. Согласно четырем уровням антропологической модели Налимова (*Эго, Метаэго, Многомерная личность, Гиперличность*), художественная характерология не может быть заключена в жесткие рамки «более или менее установившихся смысловых оценок» [9, с. 228]. Эго литературного героя определено спектром параметров, формирующих эмпирическую ступень анализа. На стадии *Метаэго* в образе проявляется открытость запредельному, корни которой в экзистенциальной подчиненности «я» надличностному началу. Тип *Многомерной личности*, раскрывающийся «в семантическом пространстве высокой размерности», позволяет Налимову не только вспомнить героев Достоевского, но и нетрадиционно раскрыть суть феномена художественного двойничества [9, с. 244 – 245]. Наконец, уровень *Гиперличности* выводит на антропологические проблемы в религиозном измерении, прежде всего на апофатику, о которой говорилось выше. «Я не прожил, я протомился / Половины жизни земной, / И, Господь, вот Ты мне явился / Невозможной такой мечтой» [2, с. 246], – писал Николай Гумилев, один из любимых поэтов Налимова, неоднократно цитируемый ученым.

Разумеется, иерархическая структура не отменяет взаимокорректировки разноуровневых смыслов. Однако только в их единстве проявляется *металогическая* составляющая характера, которая уводит в «реальность нереального». «Нужно признать, – писал Налимов, – что личность раскрывается в трагизме ситуаций, провоцирующих появление нетривиальных фильтров» [9, с. 230]. Нетривиальность, как известно, – один из важнейших параметров креативности. Фильтрация же нужна для того, чтобы, отбросив ложные предпосылки, придти к максимально адекватному пониманию художественной ситуации.

В книге «Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного» «*незавершенное* видение мира» соотнесено с «диалектикой открытого конца» [7, с. 363]. Это соотнесение универсально. Истинный ученый, как известно, говоря о начальных этапах своего научного пути, практически никогда не говорит о его завершении. Аналогична позиция поэта: «*Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний. / Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?*» [10, с. 137]. Поэтому художественный текст, как и «текст сознания», динамичен, он все время эволюционирует, создается заново. «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» – рефлексировал Козьма Прутков [4, с. 129]. Феномен *законченность / незаконченность* в художественной интенциональности трансфинитен, и точно так же трансфинитно погружение в мир научных дефиниций.

Вывод очевиден: наследие В.В. Налимова, исключительное в своем концептуальном полифонизме, является актуальнейшим теоретико-методологическим ориентиром для филолога XXI века. Да, ученый не позиционировал себя в филологическом мире, но будучи в «семантическом континууме» Вселенной, он не выходил из него.

Список использованной литературы:

1. Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. – М.; Л.: ГИХЛ, 1960. – 715 с.
2. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1989. – 461с.
3. Жуковский В.А. Собр. соч.: в 4 т. Т.1. – М.; Л.: ГИХЛ, 1959. – 481 с.

4. Козьма Прутков. Полн. собр. соч. – Л.: Сов. писатель, 1965. – 480 с.
5. Лосский В.Н. Богословие и Боговидение: Сб. ст. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. – 631 с.
6. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
7. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. – М.: Мир идей, АО АКРОН, 1995. – 432 с.
8. Налимов В.В. Разбрасываю мысли: В пути и на перепутье. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 343 с.
9. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Акад. проект, 2011. – 288 с.
10. Пушкин А.С. Полн.собр. соч.: в 10 т. Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 552 с.
11. Тростников В.Н. Апофатика – основной метод науки XXI века [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/apophatica.htm> / (дата обращения от 10. 08. 2021).
12. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, YMCA-Press, 1937. Репринт.: Киев: Путь к истине, 1991. – 600 с.
13. Шаламов В.Т. Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – 384 с.

© Жаравина Л.В., 2021

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Захарова Дарина Алексеевна,
Научный руководитель: Михальченкова Наталья Алексеевна
г. Сыктывкар, РФ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению проблем правового обеспечения безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта. Автор анализирует правовые нормы в области обеспечения безопасности воздушного пассажирского транспорта и предлагает пути совершенствования российского законодательства в данной области.

Ключевые слова

Воздушный пассажирский транспорт, право, безопасность, правовое обеспечение, гражданская авиация, кодификация.

Zakharova Darina A.
Supervisor: Mikhalchenkova Natalia A.
Syktyvkar, Russia

LEGAL SUPPORT OF SAFE FUNCTIONING OF AIR PASSENGER TRANSPORT

Abstract

The article is devoted to the consideration of the problems of legal support for the safe functioning of air passenger transport. The author analyzes the legal norms in the field of ensuring the safety of air passenger transport and suggests ways to improve the Russian legislation in this area.

Keywords:

Air passenger transport, law, safety, legal support, civil aviation, codification

Воздушный пассажирский транспорт на сегодняшний день, без сомнения, является самым удобным средством передвижения на большие расстояния. Его главными преимуществами перед наземными и водными видами транспорта являются существенная экономия времени за счет развития высокой скорости движения воздушного судна, возможность перемещения пассажиров в труднодоступные районы, а также большая вместимость. Процессы глобализации и стремительное развитие парка воздушных судов обуславливает фокус исследовательского внимания к непрерывному развитию правового обеспечения безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта.

Сегодня в России создана обширная сеть аэродромов гражданской авиации, так по состоянию на 15.09.2020 года в государственном реестре [1] числится 241 аэродром, которые представляют, как транзитные, так и местные авиалинии. Согласно статистическим данным [2] в 2019 году российские авиакомпании осуществили перевозку более 128,1 миллионов пассажиров и это на 10,3% больше, чем в 2018 году. При такой обширной сети гражданской авиации и ежегодно увеличивающемся пассажиропотоке необходимым видится создание условий безопасности на пассажирском воздушном транспорте.

Правовой основой обеспечения безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта в Российской Федерации являются международные акты, Конституция Российской

Федерации, Федеральные законы, Постановления и Распоряжения Правительства Российской Федерации.

Одним из основных международных договоров является Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, известная так же, как «Чикагская конвенция». Данная Конвенция содержит международные стандарты и основные принципы работы гражданской авиации, рекомендуемую практику, а также статьей 43 предусматривает учреждение «Международной организации гражданской авиации» (International Civil Aviation Organization) (далее – ИКАО). Одной из основных целей ИКАО является обеспечение безопасности полетов в международной авиации.

Рассматривая Конституцию Российской Федерации, как правовую основу обеспечения безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта, стоит отметить, что к предметам ведения Российской Федерации, согласно статье 71, относятся федеральный транспорт и пути сообщения. В тоже время статья 72 Конституции Российской Федерации содержит положение о том, что обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, а также осуществление мер по борьбе с катастрофами и ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

В настоящее время в Российской Федерации действует множество нормативно-правовых актов, связанных с обеспечением безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта. К ним относятся: Воздушный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О транспортной безопасности», Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Государственной программе обеспечения безопасности полетов гражданской авиации», Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральных правилах использования воздушного пространства и федеральных авиационных правилах», Постановление Правительства Российской Федерации «Об одобрении Концепции реструктуризации и реформирования гражданской авиации Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры», федеральные авиационные правила и многие другие.

Разработкой нормативно-правовой базы, в сфере обеспечения безопасных полетов, занимается значительное количество государственных структур, среди которых Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральное агентство воздушного транспорта, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Министерство обороны Российской Федерации. Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к тому, что при разработке нормативно-правовой базы не применяются принципы обеспечения системности и классификации актов.

Анализируя количественный аспект правовых актов в сфере обеспечения безопасного функционирования воздушного пассажирского транспорта, мы без сомнения приходим к выводу о целесообразности скорейшей систематизации данных актов. Большое количество разрозненных документов, которые, по словам депутата Владимира Гутенева [3], не отвечают требованиям ИКАО, оказывает прямое влияние на безопасность полетов. Такого же мнения придерживаются А.В. Борисенко и М.И. Львова, отмечая, что «нормативные правовые акты не согласованы друг с другом и носят точечный характер, а их издание не систематизировано» [4, С.70].

Таким образом, особое значение в свете новых задач, на наш взгляд, приобретает разработка эффективных путей систематизации нормативно-правовой базы сферы функционирования воздушного пассажирского транспорта. Наиболее качественным и эффективным решением проблемы, на наш взгляд, является кодификация законодательства в области функционирования воздушного транспорта в Российской Федерации.

Кодификация – это обусловленная потребностями развития и усложнением механизма правового регулирования деятельность нормотворческих органов по совершенствованию действующего законодательства с целью создания системных нормативных актов, обеспечивающих целостное юридическое регулирование функционально и организационно обособленных сфер общественных отношений либо основную их часть на более высоком качественном уровне [5].

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что кодификация позволит упорядочить и актуализировать нормативную правовую базу, на сегодняшний день, представляющую собой множество разрозненных актов. Она обеспечит согласованность и единообразие использования терминологии, позволит упростить поиск необходимых положений, будет способствовать урегулированию существующих проблем и восполнению правовых пробелов, в соответствии с опытом зарубежных стран и учетом положений и рекомендаций, разработанных ИКАО. Результатом вышеуказанной деятельности станет повышение уровня безопасности сферы функционирования воздушного пассажирского транспорта.

Список использованной литературы:

1. Федеральное агентство воздушного транспорта. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (дата обращения 11.11.2020).
2. Аналитическое агентство АвиаСтат [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения 11.11.2020).
3. Коммерсантъ. Безопасность полетов с национальными особенностями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4118850> (дата обращения 11.11.2020).
4. Львова М.И., Борисенко А.В. Государственное регулирование как инструмент повышения безопасности на воздушном транспорте // Управленец. №1 (59). 2016. С. 66-75.
5. Сидорчук И.П. Кодификация как важнейшая форма совершенствования отраслей законодательства // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 11-12 окт. 2012 г. Минск, 2012.

© Захарова Д.А., 2021

ПЕДАГОГИКА

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ ориентиров дошкольного образования прошлого временного периода и настоящего. Итогом размышлений автора является ответ на вопрос: «Что из прошлой системы дошкольного образования стоит непременно сохранить в современном детском саду?»

Ключевые слова

Дошкольное образование, воспитание, ребенок.

Zvereva Inna Ivanovna
Kaluga, Russia

PRE-SCHOOL EDUCATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Annotation

The article presents a comparative analysis of the guidelines of preschool education of the past time period and the present. The result of the author's reflections is the answer to the question: "What of the past system of preschool education should definitely be preserved in a modern kindergarten?"

Keywords

Preschool education, upbringing, child.

«XXI век - век глобализации, новых технологий и инноваций, век нового мышления и нового отношения к происходящим переменам» [1]. Динамичность и взаимообусловленность происходящих перемен ставят перед современными дошкольными образовательными учреждениями новые задачи. Несмотря на это, не вызывает сомнений тот факт, что в сложившихся условиях перемен для развития современной системы дошкольного образования отказаться от опыта предыдущих лет просто невозможно. Закономерен вопрос: Что из прошлой системы дошкольного образования стоит непременно сохранить в современном детском саду?

Давайте порассуждаем. Всем знакомо высказывание, что дети – цветы жизни. Потребность современной образовательной системы, государства - воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Однако, для осуществления этого необходимо учесть много различных элементов, интегрируя опыт прошлого и осознания настоящего.

Для этого совершим экскурс к прошлому, обратив внимание на уклад традиционного детского сада. Советская педагогика во многом была ориентирована на воспитание. Воспитательная работа в детском саду, прежде всего, была нацелена на формирование коллектива, трудовую деятельность и дисциплину. Особое внимание направлялось на формирование коллективного образа жизни дошкольников, объединенных совместной деятельностью, общими целями, интересами и переживаниями. Все делали вместе, сообща, помогая друг другу, добросовестно выполняя работу, получая эмоционально-нравственное удовлетворение от сделанного, порой подчиняя личные интересы общественным. Метафорически это можно представить как цветочную поляну из одинаковых равнопосаженных цветов, одного цвета (Фото 1).

Фото – 1

В конце 20-го века воспитательные функции были отчасти принесены в жертву личностному развитию, формированию индивидуальности, раскрытию талантов и способностей. Понимая значимость развития, детские сады активно создают предметно-пространственную среду, усиливается конкурсное движение. Родители проявляют интерес к раннему развитию детей, порой умаляя достоинства воспитания. Перед глазами предстает другая поляна (Фото 2).

Фото – 2

Однако взгляд останавливается на некоторых цветах.

Один из них - очень красивый цветок, выращенный в лучшем месте, в условиях достаточности света и воды. Прообраз тому – ребенок, для развития которого родители создали максимально возможные условия, не ограничивая его ни в чем. Результат тому – ребенок, безмерно ощущающий свою лучшесть («не цветок, а Цветище»), не имеющий авторитетов и границ (Фото 3).

Фото – 3

Другой пример – сорняки, некультурные растения, обладающие силой, способностью выжить в любых условиях, доминировать, не считаясь с пространством других. Это дети, выросшие в дефиците воспитания, необузданные и своевольные, не подчиняющиеся нравственным нормам и правилам, не уважающие других (Фото 4).

Фото – 4

Нельзя не привести еще один яркий пример, демонстрирующий отсутствие взаимодействия родителей и педагогов в создании единой цветочной композиции, где педагог – садовник-эксперт, обладающий знаниями и опытом, а родитель – садовник, выращивающий один, два или три цветка, но при этом не имеющий достаточного опыта, экспертности. Садовник-эксперт поливает растение, а другой закрывает кран, не понимая значимости в поливе, проявляя неуважение. В результате страдает общая система воспитания, которая может обесцениваться родителями, не соблюдающими иерархию экспертности.

Все это – крайние примеры, свидетельствующие о недостаточности воспитания.

Воспитание – это почва, от того, какой она будет, такими и вырастут цветы.

Потому современное дошкольное образование нуждается в балансе воспитания и развития. Результат того – сотворчество в создании общей цветочной композиции, в которой есть место каждому в зависимости от общего замысла и потребностей каждого, радующей окружающих своей уникальностью, благодаря ежедневному систематическому уходу и вниманию со стороны взрослых, то есть воспитанию (Фото 5).

Фото – 5

Список использованной литературы:

1. Алферова, В.А. Актуальные тренды современного образования в дошкольном образовательном учреждении [Электронный ресурс] <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2020/01/19/aktualnye-trendy-sovremennogo-obrazovaniya-v-doshkolnom-obrazovatelnom> (дата обращения: 15.08.2021)

© Зверева И.И., 2021

УДК 37

Рыжкова Дарья Александровна

г. Белгород, РФ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ЮНЫЕ ЭКОЛОГИ» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ АКЦИИ «С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ МЫ ДЕЛАМИ ДОБРЫМИ ЕДИНЫ»**Аннотация**

Экологическое образование детей – это непрерывный процесс обучения, воспитания и развития, направленный на формирование экологической культуры. Этот процесс должен основываться на психологических особенностях детей. Среди последних, важным является повышенная эмоциональная чувствительность, несформированность познавательной и волевой сфер.

Ключевые слова.

Экология. Образование. ФГОС. Педагог.

Экологическое состояние нашей планеты и тенденция к его ухудшению требуют от ныне живущих людей, понимания сложившейся ситуации и сознательного к ней отношения. Именно состояние экологии отражает тот уровень культуры, носителем которого является общество. Поэтому без изменений в культуре природопользования людей нельзя рассчитывать на позитивные изменения в экологии. Именно культура способна привести в соответствие деятельность человека с законами жизни.

Изменить ситуацию можно только с помощью экологического образования начиная с дошкольного возраста.

Очень важно уже в раннем возрасте научиться беречь природу не на словах, а на деле. А отправляясь в зеленый храм - лес вместе с ребенком, стоит объяснить малышу, чего делать не стоит. Конечно, нельзя приносить домой детенышей зверей и птиц, даже если вокруг них никого не было. Также не нужно ловить насекомых, среди которых - бабочки, жуки и стрекозы. В отрыве от привычной среды обитания они могут вскоре погибнуть. Нельзя разорять муравейники, поджигать их, кидать в них ветки, шишки или что-то другое. Человек, которые бережет природу, не ломает здоровые ветки на деревьях и не оставляет мусор после трапезы на опушке или в поле.

Дошкольное детство - самый благоприятный период для формирования экологической культуры, начальный этап формирования личности человека.

Именно в это время формируются экологические представления об объектах и явлениях природы, являющиеся основой систематических знаний о природной среде и бережном к ней отношении. Но эти представления не формируются на пустом месте. Нужны живые хорошие примеры перед глазами детей. Каждое слово взрослого, каждый жест, не говоря уже о поступках, могут служить для ребенка примером для подражания.

Именно поэтому мы решили поучаствовать в акции «С любовью к России мы делаем добрыми едины» и реализовать проект «Юные экологи». Тем самым показать, что даже такие маленькие дети, как дошкольники, могут помочь экологии. И перед детьми встала такая **проблема** «Что в наших силах, чтоб сохранить окружающую среду?»

Воспитатели определили **цель**: формирования экологической культуры, экологического сознания, экологического мышления в дошкольном возрасте, как начальный этап формирования личности человека.

И поставили **задачи** проекта:

- **образовательные**: формировать знания об экосистемной организации природы Земли в границах обитания человека, усвоение азов экологической безопасности и первоначальных сведений о рациональном использовании природных ресурсов, познавательные умения детей при овладении исследовательскими методами познания природы;

- **развивающие**: развивать осознание ребёнком себя как части природы, понимание того, что в природе все взаимосвязано, нарушение одной из связей ведёт за собой другие изменения, происходит «цепная реакция», что нельзя уничтожать то, что невозможно создать;

- **воспитательные**: воспитывать у детей чувства сопричастности ко всему живому, гуманное отношение к окружающей среде и стремление проявлять заботу о сохранении природы через практическую природоохранную деятельность, эмоционально - положительного отношения к окружающему миру, умения видеть его красоту и неповторимость.

Также провели подготовительную работу:

- Опрос детей, с целью выявления экологических знаний, проблемы.
- Анкетирование родителей.
- Консультирование, обсуждение с родителями проекта, выявление возможностей, средств, необходимых для реализации проекта.
- Подбор материала, форм и методов работы с родителями.
- Составление плана реализации проекта.
- Определение содержания деятельности всех участников проекта.
- Поиск различных средств достижения целей.
- Подбор и изучение методического материала, методической литературы.
- Создание дидактического и методического материала

На ряду с тематическими НОД экологической направленности, познавательно - исследовательской деятельностью, чтением художественной литературы по проектной тематике, рассматриванием иллюстраций экологического содержания, презентаций, видеофильмов, наблюдением за объектами живой и неживой природы и др. видами организационной работы с детьми были проведен комплекс мероприятий по теме проекта.

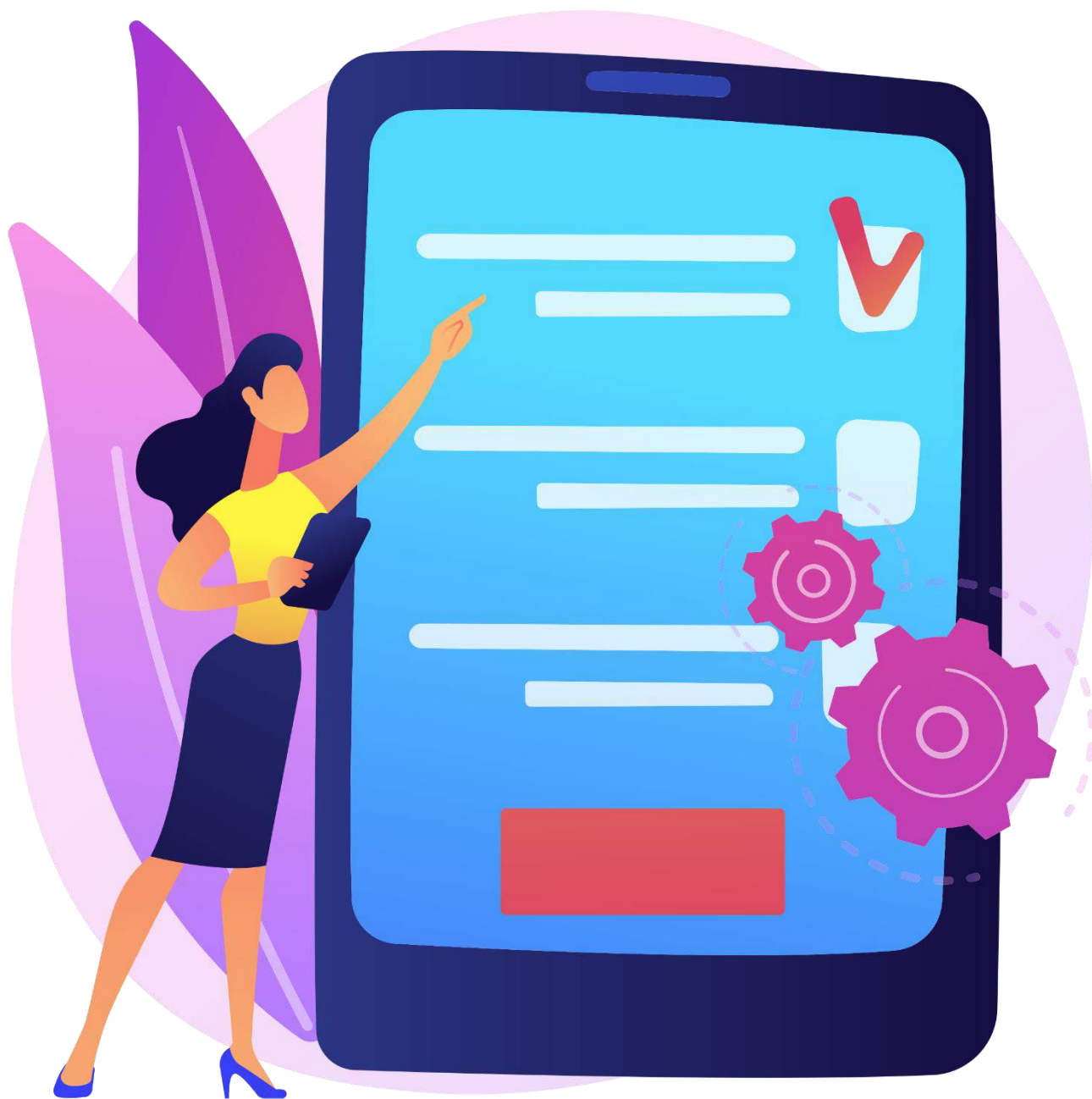
Во время реализации проекта, получены разнообразные знания по экологии, повысилась значимость экологического и природоохранного воспитания детей, произошло повышение уровня личностного сознания, как у детей, так и у взрослых.

Проект способствовал формированию эмоционально-положительного отношения к окружающему миру, умение видеть его красоту и неповторимость. Дети имеют первоначальные знания и понимание того, что в природе все взаимосвязано, у них сформировано понятие экологической безопасности и первоначальных сведений о рациональном использовании природных ресурсов. У ребят появились навыки экологически грамотного и безопасного поведения в повседневной жизни. Все участники проекта убедились в том, насколько актуальна тема экологического образования детей, как части нравственно – патриотического воспитания подрастающего поколения по отношению к Родине.

Список использованной литературы:

1. Ашиков В.И., Ашикова С.Г. Семицветик: Программа и руководство по культурно-экологическому воспитанию и развитию детей дошкольного возраста. М., 1997.
2. Букин А.П. В дружбе с людьми и природой. - М.: Просвещение, 1991.
3. Каменева Л.А., Кондратьева Н.Н., Маневцова Л.М., Терентьева Е.Ф., под редакцией Маневцовой Л.М., Саморуковой П.Г. Мир природы и ребенок: Методика экологического воспитания дошкольников.- Спб.: Детство- пресс, 2003.

©Рыжкова Д.А., 2021

СОЦИОЛОГИЯ

ИДЕОЛОГЕМА И СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГЕМА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ**Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению и размежеванию понятий «идеологема» и «социальная мифологема». Определяется сущность перманентных универсальных социальных мифологем и окказиональных социальных мифологем.

Ключевые слова

Социальный миф, социальная мифологема, идеология, идеологема, мифологическая концептосфера.

Ioskevich Marina M.

Minsk, The Republic of Belarus

IDEOLOGEME AND SOCIAL MYTHOLOGEME: RELATION OF CONCEPTS**Abstract**

The article is devoted to the consideration and differentiation of the concepts of «ideologeme» and «social mythologeme». The essence of permanent universal social mythologemes and occasional social mythologemes is determined.

Keywords

Social myth, social mythologeme, ideology, ideologeme, mythological conceptual sphere.

Изучение социальной мифологии является одним из актуальных направлений гуманитарных наук, таких как философия, политология, социология, находящимся в стадии становления. «Энциклопедия социологии» (2009) определяет социальную мифологию как «мифологическое сознание, эмоционально окрашенное, чувственное представление о социальной деятельности, замещающее и вытесняющее реальное представление о ней и ее подлинное знание, подменяющее объективное его субъективным восприятием, внешним и вымышленным» [1].

До конца XX в. исследования в данном русле велись преимущественно зарубежными учеными, которые, проводя изыскания в различных сферах научного знания, отождествляли социальную мифологию с идеологией. Однако очевидно, что идеология использует социальную мифологию как *средство для формирования человеческого сознания*: «каждая идеология, реализуя определенную программу развития, эксплуатирует какой-либо миф или совокупность мифов» [2, с. 15]. И от того, насколько успешно государство осуществляет идеологическую функцию, зависит, в конечном счете, эффективность деятельности государственного управленческого аппарата.

Как результат, при размежевании понятий «социальная мифология» и «идеология» актуальным представляется вопрос об определении и соотношении понятий «идеологема» и «социальная мифологема».

По утверждению исследователей, идеология как элемент общественного сознания проявляется в языке и именно благодаря ему «внедряется в общественное сознание и функционирует» [3, с. 124]. Знаком идеологии является идеологема, т.е. слово с политическим и идеологическим компонентом значения. Базовые идеологемы содержат «идеологически важные в данный период признаки, из которых формируется идеологический денотат, например, диктатура пролетариата, партия, ленинизм» [3, с. 124]. Существует также мнение об идеологеме как представлении об интенциях

конкретных политических партий по осуществлению общественных преобразований, в которой «зафиксирована оценка исторического прошлого и описано желаемое будущее» [4, с. 43]. Идеологема выступает как «понятийная структура» [4, с. 43], с помощью которой члены партии противостоят другим политическим группировкам. Очевидная пестрота определений понятия «идеологема» свидетельствует о его различном смысловом наполнении исследователями, зачастую не до конца проясненном. Мы будем придерживаться определения идеологема как слова, обозначающего идеологические и политические понятия.

Единицей же социальной мифологической системы является социальная мифологема, которая определяется учеными как «сюжетно-мотивационная единица мифа, появляющаяся... в результате эмоциональной рефлексии, оценочного осмысления устойчивых условных рефлексов и возникающих социальных отношений» [5, с. 66]. С. Кордонский называет социальную мифологему «интерпретацией социальной реальности на основе устойчивых образных моделей» [6, с. 121]. По мнению ученых, мифологемой может стать идеологема, получившая «приращение, объективно обладающее *недостоверностью* (курсив наш. – М.И.)» [3, с. 124].

Социальные мифологема отражают настоящее, реальность современной культурной ситуации, стереотипы коллективного сознания. Мифологема как устойчивая *повторяющаяся тема социального мифа* отражает социальные практики, типичные для определенных культурно-исторических условий, и может рассматриваться как «функция сознания, регулирующая поведение индивида в социуме» [7].

Мы предлагаем рассматривать социальную мифологему как *политическую либо идеологическую концепцию, внедряемую в сознание масс как истинно верную*. В этом ее отличие от идеологема, которая выполняет лишь функцию номинации и не соотносится с дихотомией «правда – ложь». Социальная мифологема предполагает амбивалентность восприятия, то есть может восприниматься и как истина, и как ложь в зависимости от кругозора, образования, политических предпочтений индивида.

Социальная мифологема, как и социальная мифология в целом, обладает двухуровневой структурой. В основе социальной мифологема лежит архаичный пласт – одна из кочующих «идей-клише» из совокупности мифических образов, в которую входит античная и библейская мифология, – «идея мученичества и идея спасительства, идея потерянного и обретенного рая во всех ее вариациях (золотой век, обетованная земля), вины и искупления и т.д.» [8, с. 195]. Внешний пласт социальной мифологема – конъюнктурный компонент, обусловленный социально-историческими условиями. В нарративе социальные мифологема предстают как «пропагандистские и идеологические клише, целенаправленно формирующие общественное сознание» [5, с. 14].

Мифологема как темы социального мифа создаются искусственно, в том числе и на заказ, быстро распространяются в современном мире через масс-медиа и становятся «частью мифологической концептосферы» [9]. Они играют важную роль в формировании и развитии идеологии. Именно с помощью мифологем достигается «компактность идеологии, ее простота и доступность для среднего человека» [4, с. 42–44].

Как мы полагаем, можно выделить два типа социальных мифологем. К первому типу относятся перманентные универсальные социальные мифологема, актуальные для идеологии любого общественного устройства, определяемые словами-концептами «правда», «ложь», «свобода», «свой», «чужой», «враг» и т.д. На их основе каждая конкретная социальная мифология создает собственные, окказиональные социальные мифологема. Так, примерами советских социальных мифологем могут служить: «общественный долг превыше личных интересов», «СССР на страже мира во всем мире», «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи» и т.д.

Список использованной литературы:

1. Социальная мифология [Электронный ресурс] / Энцикл. социологии. – Режим доступа: https://sociology_dictionary.academic.ru/4428/. – Дата доступа: 22.07.2018.

2. Иванов, А. Г. Политика как пространство эксплуатации идеологиями политических мифов / А. Г. Иванов // Изв. Саратов. ун-та. Н. С. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 13–18.
3. Вепрева, И. Т. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов / И. Т. Вепрева, Т. А. Шадрин // Науч. тр. проф. Урал. ин-та экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 3. – С. 120–131.
4. Шульга, Н. В. Мифологемы в структуре политической идеологии / Н. В. Шульга // Омск. науч. вестн. – 2005. – № 2 (31). – С. 42–44.
5. Пивоев, В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 111 с.
6. Рынки власти: административные рынки СССР и России. – М. : ОГИ, 2000. – 240 с.
7. Богдановская, И. Социальные мифологемы в структуре образа мира современных подростков с саморазрушающим поведением / И. Богдановская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/10116374/Социальные_мифологемы_в_структуре_образа_мира_современных_подростков_с_саморазрушающим_поведением. – Дата доступа: 10.05.2019.
8. Автономова, Н. С. Разум. Рассудок. Рациональность / Н. С. Автономова. – М. : Наука. 1988. – 286 с.
9. Исина, Г. И Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности [Электронный ресурс] / Г. И. Исина // Междунар. журн. приклад. и фундамент. исслед. – 2015. – № 4 (ч. 1). – С. 160–163. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6607>. – Дата доступа: 15.10.2019.

© Иоскевич М.М., 2021

ПОЛИТОЛОГИЯ

**НОВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР
ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ)****Аннотация**

Актуальность. Современное предпринимательство – новое явление в новейшей истории России, оно не является возрождением дореволюционного предпринимательства, которое, едва утвердившись в социальной структуре царской империи, было уничтожено в первой половине XXв. советской властью. Находим необходимым подчеркнуть, что нестабильность общества переходного периода порождается совместными, но не со-организованными действиями людей, когда советская система была уже разрушена, а другая – ещё не создана. В этой ситуации в обществе актуализируются особые социальные образования, а люди, их формирующие, принимают участие в процессах социального взаимодействия. Таким особым образованием в России стало новое предпринимательство, очень быстро встроившееся в социальную структуру общества. Уже в 2002г. Всероссийская перепись населения зафиксировала, что новое социальное образование, которому не было места в советском обществе, имеет в своей структуре хозяев-работодателей около 1 млн. человек и 2 млн. частных предпринимателей [1].

Наиболее показателен этот процесс можно увидеть на примере Дальнего Востока России, где уже к середине 1997г. в ходе приватизации объекты по формам собственности в основном были определены. Из 143 855 предприятий и организаций в государственной собственности оставалось только 9958, что составляло 6,95, в муниципальной – 9062 (6,5%) [5].

Цель исследования – процесс формирования новых функций государства РФ как фактора политики поддержки инновационного предпринимательства.

Метод. При разработке методологии данного исследования в его основе были использованы принципы: детерминизма – для выявления всеобщей связи и причинной обусловленности всех явлений модернизации функций государства для поддержки предпринимателей в их становлении и определении сферы деятельности; достоверности – в использовании различных типов источников для формирования авторской концепции по результатам работы над темой; объективности – для целостного представления специфики развития предпринимательства на Дальнем Востоке в условиях решения стратегической задачи – интеграции России в АТР; противоречия – для выявления сути предпринимательства дальневосточного вектора, начинавшего своё становление в условиях отдалённости от центра и разинтеграции между дальневосточными субъектами России, ставших самостоятельными административно-хозяйственными субъектами, и необходимостью выхода на рынок стран АТР в условиях интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский мир.

Результат. Выявлено, что уже в 1997г. в стране сложилась хозяйственная структура, исключавшая инвестиции из государственного бюджета. Так, в 1998г., доля инвестиций из федерального и муниципального бюджетов составляла 19,2%, тогда как в 1994г. она держалась ещё на уровне 24,0% [3, с.46-50]. На данном этапе исторического развития РФ большое значение имело выполнение двух государственных задач: первая задача государства – формирование позитивного отношения населения к предпринимательской деятельности; вторая – системное применение рычагов управления для повышения эффективности государственной поддержки бизнеса.

С точки зрения государства, предприниматель был призван обеспечить реализацию целей и интересов высокого порядка (рост общественного благосостояния, поддержания занятости,

укрепление национальной безопасности, оказание экономической помощи и т.д.).

С точки зрения предпринимателя, именно государство должно создавать условия, в которых он сможет эффективно достигать своих целей (максимализации прибыли, эффективности инвестиций, минимизации риска, защиты собственности и прав личности).

Выводы. Формирование целостной системы государственной поддержки предпринимательства – сложный и длительный процесс, в основе которого лежат:

- законодательная и нормативная база, определяющая и учитывающая специфические условия регионов, регулирующие формы и методы его поддержки и процедуры принятия решений;

- применяемые механизмы, гарантирующие соблюдение законности и равноправия представителей малого бизнеса в отношениях органов власти с другими хозяйствующими субъектами;

- потребность в создании «умной» (инновационной и цифровой) экономики, охватывающей многие стороны и отрасли предпринимательской деятельности, которые требовали знания деловой культуры на уровне бизнесменов стран АТР;

- затянувшийся поиск моделей опережающего развития Дальнего Востока (инновационная модель, «кластерная» модель, точки опережающего развития (ТОР-ы), соразвитие с деловым миром стран АТР) дезориентировали предпринимателей, результатом чего оставалась роль «поставщиков» сырья из природных богатств Дальнего Востока для развивающихся стран АТР.

Ключевые слова:

интеграция, новые функции государства, предпринимательство, инновации,
Дальний Восток, Россия, АТР.

Moiseeva Lyubov Andreevna

Vladivostok, RF

NEW STATE FUNCTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR IN THE POLICY OF SUPPORTING INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP (FROM THE STANDPOINT OF MODERN HISTORICAL KNOWLEDGE)

Abstract

Relevance. Modern entrepreneurship is a new phenomenon in the modern history of Russia; it is not a revival of pre-revolutionary entrepreneurship, which, having barely established itself in the social structure of the tsarist empire, was destroyed by Soviet power in the first half of the 20th century. We find it necessary to emphasize that the instability of the society in the transition period is generated by the joint, but not co-organized actions of people, when the Soviet system was already destroyed, and the other has not yet been created. In this situation, special social formations are actualized in society, and the people who form them take part in the processes of social interaction. New entrepreneurship became such a special formation in Russia, which very quickly became embedded in the social structure of society. Already in 2002. The All-Russian population census recorded that a new social entity, which had no place in Soviet society, has in its structure about 1 million employers and 2 million private entrepreneurs [1].

The most indicative of this process can be seen in the example of the Russian Far East, where by mid-1997. in the course of privatization, the objects by forms of ownership were mainly determined. Of the 143,855 enterprises and organizations, only 9958 remained in state ownership, which was 6.95, in the municipal - 9062 (6.5%) [5].

Goal. The goal of the study is the process of forming new functions of the state of the Russian Federation as a factor in the policy of supporting innovative entrepreneurship.

Method. When developing the methodology of this study, it was based on the principles of: determinism - to identify the universal connection and causality of all phenomena of modernization of state functions to support entrepreneurs in their formation and defining the scope of activity; reliability - in the

use of various types of sources to form the author's concept based on the results of work on the topic; objectivity - for a holistic view of the specifics of the development of entrepreneurship in the Far East in the context of solving a strategic task - the integration of Russia into the APR; contradictions - to identify the essence of entrepreneurship in the Far Eastern vector, which began its formation in conditions of remoteness from the center and disintegration between the Far Eastern regions of Russia, which became independent administrative and economic entities, and the need to enter the market of the APR countries in the context of Russia's integration into the Asia-Pacific world.

Result. It was revealed that already in 1997. in the country there was an economic structure that excluded investments from the state budget. So, in 1998, the share of investments from the federal and municipal budgets was 19.2%, while in 1994. it remained at the level of 24.0% [3, p. 46-50]. At this stage of the historical development of the Russian Federation, the fulfillment of two state tasks was of great importance: the first task of the state is the formation of a positive attitude of the population towards entrepreneurial activity; the second is the systematic use of management levers to improve the efficiency of government support for business.

From the point of view of the state, the entrepreneur was called upon to ensure the realization of goals and interests of a high order (the growth of social welfare, the maintenance of employment, the strengthening of national security, the provision of economic assistance, etc.).

From the point of view of an entrepreneur, it is the state that must create conditions in which he can effectively achieve his goals (maximizing profits, efficiency of investments, minimizing risk, protecting property and individual rights).

Conclusions. The formation of an integral system of state support for entrepreneurship is a complex and lengthy process, which is based on:

- legislative and regulatory framework that defines and takes into account the specific conditions of the regions, regulating the forms and methods of its support and decision-making procedures;
- the applied mechanisms guaranteeing the observance of the legality and equality of the representatives of small business in the relations of the authorities with other economic entities;
- the need to create a "smart" (innovative and digital) economy, covering many sides and industries of the undertaken activity, which required knowledge of business culture at the level of businessmen of the APR countries;
- the protracted search for models of the advanced development of the Far East (innovative model, "cluster" model, points of advanced development (TOP-s), co-development with the business world of the Asia-Pacific region) disorientated entrepreneurs, resulting in the role of "suppliers" of raw materials from the natural resources of the Far East for developing countries of the Asia-Pacific region.

Key words:

integration, new functions of the state, entrepreneurship, innovation, the Far East, Russia, the APR.

Введение. Структура органов государственного Управления в сфере поддержки бизнеса на федеральном уровне складывалась в значительной мере стихийно. В результате взаимодействие властей с предпринимателями создаётся множество структур с различными задачами и полномочиями (отделы, департаменты, советы, рабочие группы, координационные комитеты и т.д.).

К ведению Федерации законодательством было отнесено определение общих принципов, приоритетных направлений и методов государственной поддержки этого сектора: регламентация порядка создания и деятельности федеральных органов исполнительной власти и распределение полномочий между ними; разработка и организация федеральных программ и проектов, финансируемых полностью или частично за счёт средств государственного бюджета; установление льгот по федеральным налогам и иным платежам в государственный бюджет и специализированные внебюджетные фонды РФ.

В авторской концепции по поднимаемой проблеме отмечается, что главными задачами остаются: информационно-аналитическая, плано-прогностическая работа, подготовка решений, организация выполнения принятых законов и нормативно-правовых актов, контроля их исполнения.

Обзор литературы. Существуют различные понятия «предпринимательства» и функций предпринимателей. Поскольку предпринимательство имеет богатую западную историю, отметим, что понятие «risk-bearing» (с англ. – сопряжённый с риском) в качестве функциональной характеристики предпринимательства впервые выдвинули Ричард Кантильон (англ. Richard Cantillon) и Йозеф Шумпетер (нем. Joseph Schumpeter). Предприниматель у Р. Кантильона – человек, заглядывающий вперёд, чтобы обеспечить наличие нужного товара в нужном месте для удовлетворения желаний потребителей [4, р.53-58]. Й. Шумпетер считал, что прибыли и потери предпринимателя есть следствие инновационного риска и неопределённостей, сопровождающих его решения [12, р.72]. Ганс фон Мангольдт (нем. Hans von Mangoldt) и Фрэнк Найт (англ. Frank Knight) исследовали к риску понятие неопределённости, в которой формируются предприниматели как социальное явление. Джордж Шэкл (англ. George Lennox Sharman Shackle) отрицал состояние равновесия, вне которого только и может существовать предпринимательство, нарушение которого является главным в деятельности предпринимателя [7]. Неоавстрийская школа Л. Мисс, Ф.А. Хейер (нем. L.Miss, F.A.Hayer) и американский исследователь Израэль Меир Кирцнер (англ. Israel Meir Kirzner) считали, что в основе активизации предпринимательской деятельности лежит акт открытия новых, прибыльных возможностей научно-технического прогресса, повышающих качество и уровень жизни всего общества [8]. Й. Шумпетер называл предпринимателя новатором, который постоянно осуществляет на предприятии «созидательное разрушение» старого, являясь главной фигурой в социальной структуре общества [12, р.72]. Герхард Менш (нем. Gerhard Mensch) подчёркивал, что спад в экономике заставляет предпринимателей искать пути эффективных капиталовложений, приносящих стабильный доход [11, р.90-115]. Питер Друкер (англ. Peter Drucker), известный американский исследователь, во многом способствовавший «экономическому чуду» Японии конца XX века, пришёл к выводу, что инновации – это особый инструмент предпринимателей, средство с помощью которого они используют изменения, получаемые от научно-технического прогресса как шанс для разного рода бизнеса [10, р.33-34].

Определённый интерес представляют работы современных отечественных исследователей: М.А. Калашникова «Инновации – последняя надежда России»; А.Н. Авдулова «Проблемы развития инновационной экономики в Российской Федерации» и др. [13, с.32].

Основная часть. Инновационная политика правительств развитых государств, как правило, соответствует ценностно-теоретическим основаниям, лежащим в основе доминирующей политики – идеологической системы и представлениям властной элиты о направлениях и формах трансформации и модернизации общества. Важное теоретическое и практическое значение в начале XXв. имело открытие русского учёного Н.Д. Кондратьева, изложенное в работе «Проблемы экономической диалектики» [9, с.67-80], получившее название «К-циклов» или длинных волн Кондратьева – «К-волн». Кондратьев обнаружил, исследуя экономику ведущих стран Запада и Востока, долговременные колебания, в производствах, в которых через определённые промежутки времени (49-55 лет) происходит вытеснение одного доминирующего «технического уклада» другим, который со временем сам становится доминирующим. Каждый последующий «уклад» становится более эффективным, чем предыдущий. В этих переходах от «уклада к укладу», сопровождающихся ростом масштабов производства, производительности труда, усложнением хозяйственных связей и отношений совершается процесс эволюции на макроуровне (см.: рисунок 1).

Пропуская 1-3 уклады, остановимся на 4-6 укладах, охватывающих временной период 1940-2020-х годов. В таблице 1 отражены основные направления развития производств согласно уровню каждого уклада.

Рисунок 1 – Диффузия инноваций вдоль подъёмов циклов экономической активности Кондратьева

Таблица 1

Основные характеристики IV, V и VI технологических укладов

IV технологический уклад	
Массовое производство Автомобили Самолёты Тяжёлое машиностроение Большая химия	И.В.Сталин верно определил, что «впереди – война моторов». СССР максимально воспользовался преимуществами IV технологического уклада.
V технологический уклад	
Компьютеры Малотоннажная химия Телекоммуникации Электроника Интернет	V уклад постсоветская Россия «пропустила», занявшись саморазгромом, сверхпотреблением за счёт распродажи природно-сырьевых богатств.
VI технологический уклад	
Биотехнологии Нанотехнологии Проектирование живого Вложения в человека Новое природопользование Робототехника Новая медицина Высокие гуманитарные технологии Проектирование будущего и управление им	Нет больше прикладной науки: погибли высокотехнологические гиганты, такие как фирмы Яковлева, Туполева, Ильюшина, Антонова. Уничтожена экспертиза на всех уровнях. Но был создан «Роснано» во главе с Чубайсом, сразу же заявившем: «...поддержим только то, что можно продать».

Вместе с тем, ученые пришли к выводу, что причины нынешнего кризиса – в исчерпании возможностей V технологического уклада. Прежняя траектория развития мира закончилась. Закономерно создание новых теорий о возможностях VI технологического уклада «К-циклов». Из целого ряда современных теорий, находим важным выделить три теории, авторы которых стали Нобелевскими лауреатами: «Теория инновационного развития» Брайна Артура; «Теория техногенеза» Л.Г. Бадалян и В.Ф. Кривороты; «Теория структурно-демографической модели» П.С. Турчина. В этих теориях подчёркивается, что создание и развитие инновационного «климата» в стране стали одной из важнейших функций и ответственности современного государства. Власть выполняет прогнозы и мониторинг состояния мировой научно-технической сферы, определяет наиболее перспективные «точки роста». Так, в Японии министерство внешней торговли и промышленности публикует обстоятельные 10-летние «Предвидения» (англ. visions). Испытав «национальный шок» и унижение от оценок первого японского автомобиля, выставленного для продажи на международном рынке, японцы пригласили лучшего американского специалиста по качеству. П. Друкер прочитал курс лекций по качеству, прежде всего, государственным чиновникам, потом – руководителям компаний, ведущим инженерам и рядовым работникам. «Экономическое чудо» Японии – это огромный труд объединённого народа, добившегося мирового признания высокого качества японской продукции.

Утверждение ежегодной премии имени П. Друкера «За инновационные успехи в производстве» является признанием японцев его заслуг в создании инновационного климата в Японии в одном из сложных периодов её истории.

В США развернули в этот период «скупку умов», давая преференции тем людям, кто мыслил категориями «Шестого технологического уклада», кто обладал новой психологией, создавая мегапроекты. С этой целью был организован Институт сингулярности, основателем которого был Р. Курцвейль. Спонсорами стали «Google» и NASA, при живейшем участии Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA).

В «Институте» читаются курсы лекций по: нанотехнологии, робототехнике, мехатронике, биотехнологии, предпринимательству, особенностях новых финансовых структур в современном мире.

Россия, имея 30% всех мировых богатств, в этот период производила всего 1% глобального мирового валового продукта. В 1945г. Китаю, после освобождения его от японских захватчиков, СССР были построены 51 машиностроительный завод, передано множество технологических документов, отправлены поезда гуманитарной помощи. В 1980-г. СССР по объёму ВВП равнялся 6-ти Китаю, но в 2010г. РФ – это 1/5 Китая, так Россия «ужалась» в 30 раз. А к концу второго десятилетия XXI века определились губительные факторы, не дававшие модернизировать Россию, создать инновационную экономику: «привязка» к Западу; отказ от государственного планирования и целеполаганий; уничтожение патриотических и идеологических ценностей и смыслов; опора государственных структур на криминалитет, «крышевание» которого осуществлялось правоохранными государственными органами.

В США в эти годы активно действует Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA), которое следит за перспективными идеями и создаёт условия для их реализации. Микросхемы на арсениде галлия, компьютерные коммуникативные сети, суперкомпьютеры и многое другое – в списке удач «Управления». Однако, политика поддержки инновационного предпринимательства правительством Российской Федерации по-прежнему определялась финансовой базой, не позволявшей до начала 2021г. создать «инновационный климат» в стране. Для сравнения отметим: Германия тратит на инновационные проекты средств больше, чем РФ в 4,5 раза. Япония – в 9,6 раза, США – в 26 раз [13]. Итогом такой политики является то, что в экономике РФ прослеживаются наличие 3,4 и 5 технологических укладов с преобладанием 3 и 4-го уклада.

Таким образом, наше Отечество, с распадом СССР оказалось отброшенным на век назад, испытав полный паралич инновационного развития. Так, технология создания нанотрубок, из которых можно создавать материал в 100 раз легче стали и в 6 раз прочнее, получая абсолютно пуленепробиваемые доспехи и суперброню. В Институте прикладной математики закрыты отделы (как ненужные инновации) и остановлена работа по микророботам и по проблемам коллективных действий роботов. В эти годы «Роснотех», во главе с А. Чубайсом, утверждал к финансированию только быстро окупаемые проекты.

Выводы. Исследование ряда аспектов поднимаемой автором проблемы показало, что одна из важных задач государства – создание условий для развития предпринимательства, которые можно было определить как неблагоприятные: падает платёжеспособный спрос, нет инвесторов, отсутствуют ресурсы, нет рынков сбыта продукции российских изготовителей. Налоговая политика отличается не достаточной гибкостью, чрезмерной жесткостью и централизацией. Она наносит огромный ущерб инновационному предпринимательству многократным обложением доходов (налог на повышение фонда потребления, добавленную стоимость, акцизы, госпошлина, сборы за пользование природными ресурсами, за операции с ценными бумагами и т.д. – всего существует более 150

наименований налогов. Особый вред наносит конфискационный и финансовый характер налогов: у предприятий изымается до 85-90% прибыли. Россия стала страной с особо высокими налогами. По подсчётам Торгово-промышленной палаты РФ, доля налогов и сборов в ВВП во Франции 44%, Италии – 39%, Германии – 38%, Великобритании – 37%, Канаде – 35%, Испании – 34%, Японии – 31%, США – 30%, России – 60% [5].

Вместе с тем, изменения в направлениях внутренней политики Российской Федерации, прозвучавшие в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 21 января 2021 года, имеют особое значение для развития малого и среднего предпринимательства. Основой для принятия важных решений Правительства в сфере предпринимательства стали поправки в Конституцию Российской Федерации: упрощена процедура лицензирования; развитию предпринимательства способствуют гарантии государства по займу и кредитам; меняется механизм предоставления гарантий; активизируется совместная работа государственных, властных и участвующих в бизнесе структур. Чтобы предпринимательство стало импульсом подъёма отечественной экономики, пересматривается ряд позиций в налоговой системе – уходит в историю предпринимательства время, когда на каждый заработанный 1 рубль предприниматели платили налог в 1 рубль 17 копеек.

Список использованной литературы:

1. Госкомстат России докладывает итоги первой очереди обработки материалов Всероссийской переписи населения 2002г. // Российская газета. 2003. 3, 4 ноября.
2. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы / Сокр. пер. с англ. М., 1989. С.119.
3. Ишаев В.И., Минакер П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. Хабаровск, 1998. С.46-50.
4. Richard Cantillon. *Essai sur la Nature du Commerce in Général* (Essay on the Nature of Trade in General), edited with an English translation and other material by Henry Higgs, C.B. Reissued for The Royal Economic Society by Frank Cass and Co., LTD., London. 1959.
5. Подсчитано на основании данных, представленных по запросу автора Приморским краевым комитетом государственной статистики // Справка от 18.08.2003. №19. Св.39.
6. Серван – Шрейбер Ж.О. Ремесло предпринимателя. Десять портретов предпринимателей / пер. с фр. М., 1989. С.319.
7. Shackle G.L.S. *The nature of economics thought* Cambridge (MOSS), 1966. 173p.
8. Kirzner I.M. *Perception opportunity and profit: Studies in the theory of entrepreneurship*. Chicago, 1979. 115p.
9. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической диалектики. М., 1989. С.67-80.
10. Ducker Peter F. *Managing for results* / London, 1992. P.33-34.
11. Менш. Г. Технологический пат. М., 1985. С.90-115.
12. Shumpeter J. *Can Capitalism Survive?* New-York: Happer & Row, 1991. P.72.
13. Калашников М. Инновации – последняя надежда России // <http://www.dynacon.ru/contieles/339>; А.И.Авдулов. Проблемы развития инновационной экономики в Российской Федерации // *Россия и современный мир*. 2004. №1. С.32.

© Моисеева Л.А., 2021

Научное издание

**СХХ Международные научные чтения
(памяти В.В. Налимова)**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
28 августа 2021 г.

Редактор/корректор Мартиросян Г.В.

Верстка Мартиросян О.В.

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 30.08.2021 г. Формат 60×90/8.

Печать: цифровая. Гарнитура: Calibri

Усл. печ. л. 7,44. Тираж 500. Заказ 39.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ»
<https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | +7 (495) 514 80 82